

1917 г.

№ 5-й.

М а й.

Пути сообщения въ Архангельской Карелии.

Второе десятилѣтіе пошло съ тѣхъ поръ, какъ выплыла на свѣтъ Божій сначала въ финской, а затѣмъ въ русской печати Архангельская Карелия съ медвѣжьими тропинками вмѣсто шоссеиныхъ дорогъ, съ топоромъ, углемъ и палкой—вмѣсто пера и бумаги, съ колдунами и знахарями—вмѣсто фельдшеровъ и врачей, съ коневалами и цыганами—вмѣсто ветеринаровъ, съ 8-ю урядниками плюсъ становымъ приставомъ.

Восьмой годъ идетъ съ тѣхъ поръ, какъ измученнаго, больного, голоднаго, безграмотнаго дѣтепыша носѣтилъ первый изъ архангельскихъ губернаторовъ И. В. Сосновскій и надъ болотами Карелии прозвучала благая вѣсть:

— Черезъ три года здѣсь будутъ дороги!

Шибко обрадовались карелы, да и не одни карелы. Съ крестомъ въ рукахъ встрѣчали священники губернатора въ церкви, высказывали нужды забытой окраины и въ заключеніе говорили:

— Мы часто лишены возможности выполнить свои обязанности, свой долгъ и только потому, что нѣтъ дорогъ. Дороги нужны прежде всего!

— Ваши пожеланія вполнѣ совпадаютъ съ моими стремленіями,—отвѣчалъ губернаторъ священникамъ.

— Дороги первыя и главныя проводники знанія,—поддерживая общую нужду, говорили учителя..

— Вполнѣ раздѣляю вашу мысль—отвѣчалъ учителямъ губернаторъ.

— Бо-омъ, бо-омъ, тили, бомъ, бомъ, бомъ! Бо-омъ, бо-омъ, тили-бомъ, бомъ, бомъ!—дружно и ласково пѣли колокола вслѣдъ уѣзжающему губернатору, а звонари-сторожа дѣловито подиѣвали:

— Дорогу, дорогу—дайте намъ дорогу! Дорогу, дорогу--дайте намъ дорогу!

Напрасно! Не было дорогъ черезъ три года, нѣтъ и теперь. По-прежнему жители Карелии бродятъ на борахъ по медвѣжьимъ тропинкамъ, а на болотахъ по слѣдамъ птицъ, ѣздятъ по порожистымъ рѣкамъ—пружатся, кунаются, тонуть, сидятъ $\frac{1}{4}$ года во время распутицъ безъ дѣла, широко пользуются услугами колдуновъ, умираютъ безъ крещенія и исповѣди, а вмѣсто умиrotворяющихъ словъ Евангелія до

послѣдняго времени слушали раздражающую, непечатную, незаслуженную брань урядниковъ и становаго. Теперь, слава Богу, урядниковъ и становаго нѣтъ, а все-таки:

Карелія, Карелія, жаль мнѣ тебя,—
Бѣдная горькая участь твоя!

Карелія безъ преувеличенія можетъ быть названа страпою болотъ и озеръ. На общей площади около 25 тыс. кв. верстѣ Карелія имѣетъ озеръ и ламбинѣ приблизительно сотни четыре, а для выраженія количества болотъ пужно число четырехзначное. Пока не было по берегамъ Бѣлаго моря лѣсопильныхъ заводовъ и не производилась заготовка и сплавъ бревенъ, большая часть кареловъ жили около дома, занимаясь главнымъ образомъ распашкою пивъ, рыболовствомъ и охотою. Было время, когда рыба въ рѣкахъ и озерахъ Кареліи кишмя-кишѣла, а звѣри—олени и лоси—спокойно ходили въ лѣсу большими стадами,—тогда рыба и мясо замѣнили кареламъ часто хлѣбъ, тогда карелы годами не отлучались далеко отъ своего дома. Еще и теперь можно встрѣтить въ Кареліи старыхъ людей—больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ,—которые всю свою жизнь не бывали дальше своей деревни за 30—40 верстѣ. Такихъ домохозяевъ кормить и поить, одѣвать и обувать родной лѣсъ и вода и доморожденный скотъ. По жизни не течетъ по одному руслу—она катится туда, куда ей хочется и, широко разливаясь въ своемъ поступательномъ движеніи, сѣветъ формы хозяйства новыя, усложненныя. Есть, вѣроятно, немало глухихъ мѣстъ въ разныхъ частяхъ свѣта, гдѣ хозяйственная организація стоитъ немного выше уровня первобытныхъ людей—современная Карелія въ цѣломъ не принадлежитъ къ числу такихъ мѣстъ. Послѣ запрещенія подебчанаго хозяйства—распашки пивъ—производство хлѣба у карелъ сильно сократилось, а съ появленіемъ заводовъ, заготовокъ и сплава лѣса—убѣжали куда-то звѣри и рыбы. Карелы въ силу сложившихся обстоятельствъ вынуждены были искать новый родъ занятій и пашли. Теперь у карелъ главная статья дохода—отхожіи промыслы на вывозку и сплавъ бревенъ, на заводы и въ Финляндію для разносной торговли; земледѣліе стоитъ на второмъ мѣствѣ, рыболовство и охота на третьемъ. Въ связи съ перегруннировкой рода занятій развивалось и общеніе карелъ, съ одной стороны, между собой, а съ другой—между коренной Россіей и Финляндіей. Если теперь и есть деревушки, гдѣ населеніе, живя другъ отъ друга за 30—40 верстѣ, поддерживаетъ общеніе разъ въ годъ, когда это окажется удобнымъ—зимой на лыжахъ или лѣтомъ на лодкѣ, то такія деревушки рѣдкость.

О водныхъ путяхъ въ Кареліи.

Карелы за небольшими исключеніями живутъ у воды—по берегамъ озеръ и рѣкъ. Разселеніе карелъ по берегамъ озеръ и рѣкъ происходило и происходитъ не только потому, что вода даетъ имъ пищу, но и потому, что вода даетъ дорогу. Водные пути въ Кареліи—самыя старыя пути и наиболѣе почетныя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кареламъ представляется возможность ѣхать въ лодкѣ или идти пѣшкомъ, они обязательно поѣдутъ въ лодкѣ, хотя и знаютъ, что рискуютъ жизнью. Если подсчитать годовое количество верстѣ движенія карелъ внѣ своей деревни, то большая часть верстѣ придется на воду. Водными путями ѣ карелы служатъ: канавы, рѣки и озера.

Канавы. Канавы въ Кареліи не оди́н десятокъ. Канавы устраи-
ваются для соединенія озера съ озеромъ, озера съ рѣкой, для соедине-
нія одной и той же рѣки, если она дѣлаетъ значительный изгибъ и для
соединенія одного и того же озера, если берега его извилисты и обра-
зуютъ узкіе, длинные полуострова. Особенно длинныхъ канавъ нѣтъ.
Самую большую канаву имѣетъ Маслозерская волость. Канавы соеди-
няютъ озеро Лежево съ оз. Пезозеро—длина ея около трехъ верстъ.
Такъ какъ Лежево съ Пезозеромъ соединяетъ еще порожистая р. Сред-
няя Охта, то умѣстно здѣсь замѣтить, что канавы (въ срединѣ ея дли-
ны есть небольшая ламбина) сокращаетъ путь изъ Лежева въ Пезозе-
ро приблизительно верстъ на десять; ею пользуются мѣстные крестья-
не и лѣсопромышленники. Ширина Лежево-Пезозерской канавы 2—4
аршина, глубина 1—2 арш., но въ общемъ глубина Карельскихъ ка-
навъ равна 3—5 четв., а ширина—ширина лодокъ. Нѣкоторыя канавы
имѣютъ на стѣнкахъ деревянныя шпалеры, чтобы не обмылились бе-
рега, чтобы не засорялось дно. Въ лѣтніе жаркіе дни канавы часто
высыхаютъ, но на днѣ всегда остается немного грязи-жидкости; лодку
въ такихъ случаяхъ тянуть, что особаго труда не составляетъ. Строи-
тся канавы натурой сообща. Работы на подрядѣ отлаются рѣдко. Есть
въ Кареліи нѣсколько канавъ, вырытыхъ безвозмездно, по личному
усердію старичковъ. Хочется вѣрить, что незатѣйливыя канавы въ Ка-
релии не засорятся окончательно, не высохнутъ и не умрутъ, а до-
ждутся возрожденія и размноженія. Это въ интересахъ не только насе-
ленія, но и лѣсопромышленниковъ, которымъ не можетъ быть неиз-
вѣстно, что „прямая линия есть кратчайшая“. Хочется вѣрить, что объ-
устройствѣ канавъ въ странѣ озеръ подумаютъ и люди, облеченные властью.

Рѣки. Самостоятельныхъ, значительныхъ рѣкъ, впадающихъ въ море
(Вѣлое) немного: Кереть, Калгалакша, Поньгама, Кемь, Шуя и отчасти
Выгъ. Всѣ упомянутыя рѣки порожисты и сообщеніе по нимъ крайне
неудобно и развито слабо. Въ тѣхъ мѣстахъ рѣкъ, гдѣ есть непроѣз-
жіе пороги, лодки и карбаса перетаскиваются горой. Специальныхъ
приспособленій для перетаскиванія лодокъ и карбасовъ нѣтъ, если не
считать жердочекъ, устланныхъ поперекъ дороги-волока, да и то не
ездѣ. Пароходство и судоходство на р. Кареліи не существуетъ.
Сылавъ бревенъ происходитъ при посредствѣ искусственныхъ сооруже-
ній „косы“, плотинъ, желобовъ, протекаетъ медленно и перѣдко влечетъ
за собою человѣческія жертвы. Мать рѣкъ Архангельской Кареліи это
Кемь. Кемь беретъ начало въ Финляндіи въ оз. Наоманго и течетъ
черезъ средину Кареліи на разстояніи приблизительно 400 верстъ, счи-
тая въ томъ числѣ озера—Куйто, Юшкозеро и Пазозеро. Только въ
нижнемъ своемъ теченіи отъ с. Подужемья по направленію къ г. Кемь
на разстояніи десяти верстъ р. Кемь удобна для передвиженія да еще
между с. Пазозеромъ и с. Сапосалмой, а въ остальныхъ мѣстахъ со-
общеніе сопряжено съ трудностями и опасностями. Контуры наиболѣе
порожистаго участка р. Кемь отъ оз. Пазозеро въ общихъ чертахъ та-
кой: порогъ Ламбилино—длина 2 версты, высота паденія воды 4 саже-
ны, плесо 3 версты. Бѣлый порогъ—дл. 5 в. выс. пад. 10 саж., плесо
3 версты, порогъ Шомби—7 в. 10 саж. *) плесо 3 вер., Печкинь по-
рогъ $\frac{1}{4}$ в.—1 с., плесо 2 вер., Гениндрагъ порогъ—1 в. 1 с., Юма по-
рогъ 50 с.—4 с., Охлябино 3 с.— $\frac{1}{2}$ с., Лѣвнннй порогъ $\frac{1}{4}$ в. 1 с. ар-

*) Первая цифра означаетъ приблизительную длину порога въ верстахъ, вто-
рая приблизительную высоту паденія воды въ сажняхъ

кень, Сосновый порогъ 2 в.—2 с., плесо 1 вер., Погонжи порогъ 1 в.—1 с., плесо 10 вер., Кривой порогъ—3 вер. 6 саж., Пепельный порогъ 2 в. 2 с. плесо 4 вер., Овня порогъ $\frac{1}{4}$ в. 1 с., плесо 25 вер., Вотчишь порогъ $\frac{1}{2}$ в. 4 с. плесо 1 в., Ужма $\frac{1}{2}$ в. 6 с., плесо 1 вер., Карезжа 75 саж. $\frac{1}{3}$ саж., плесо 10 вер., Путка порогъ 7 в. 7 с. плесо 10 вер., —Бѣлое море.

По берегамъ р. Кемь и недалеко отъ нея, а также по берегамъ озеръ, черезъ которыя протекаетъ Кемь, расположены слѣдующія селенія: На бер. озера Верхнее Куйто:

	Число дво- ровъ.	Число жи- телей.	Разстояніе до г. Кемь.
1. Дя губа	6	95	304
2. Войница	76	542	315
3. Куотку	3	17	310
4. Айнисъ ніеми	3	21	310
5. Шуашъ шуари	1	6	310
6. Агапелто	1	9	281
7. Вокнаволокъ	149	845	275
8. Гиренъ Вирта	6	55	279
9. Туохи ніема	1	15	290
10. Мелкая губа	9	54	255
11. Пирти губа	25	166	265
12. Приемканъ	6	27	289
13. Поньга губа	20	123	290
14. Венаго	1	7	246
15. Вилулакша	1	7	245
16. Лунды	1	3	246
17. Тухконіеми	2	24	280
	<u>311</u>	<u>2016</u>	

По берегамъ р. Средняя Кемь:*)

	Число дворовъ.	Число жителей.	Разстояніе до г. Кемь.
1. Ювалакша	64	507	240
2. Эпоншу	7	45	235

По берегамъ оз. Среднее Куйто:

1. Куджиніеми	1	8	216
2. Шиполе	3	16	219
3. Калгалакша	1	13	209
4. Керкіенъ	3	18	222
5. Кормушмакша	2	15	234
6. Кюляніеми	1	9	241
7. Шавиложе	1	9	233
8. Шойколлежи	1	8	226
9. Ухта	207	1260	229
	<u>220</u>	<u>1356</u>	

По берегамъ оз. Нижнее Куйто:

1. Лусалма	23	178	199
2. Нурмилакша	10	110	191
	<u>33</u>	<u>288</u>	

*) Вытекаетъ изъ оз. В. Куйто и впадаетъ въ оз. Среднее Куйто, растянувшись верстъ на 15 и имѣя два порядочныхъ порога. Есть ли какіе поселки по берегамъ р. Верхней Кеми, впадающей въ В. Куйто,—пишущему эти строки неизвѣстно.

По берегамъ р. Чирко-Кемь у оз. Юшкозеро:

Юшкозеро	112	675	149
----------	-----	-----	-----

По берегамъ р. Нижняя Кемь:

1. Соносалма	62	425	137
2. Панозеро	73	427	99
3. Подужемье	110	630	17

Если бы рѣка Кемь не была такой, какая она есть—усѣянной подводными и надводными камнями, колодинами, буреломомъ—она могла бы служить отличной дорогой для $\frac{1}{9}$ всѣхъ поселковъ Кареліи и $\frac{1}{4}$ всего населенія забытой окраины.

Изъ притоковъ р. Кеми съ озерами можно отмѣтить: Ухту, Чирко, Кемь, Сапо, Шомби и Охту. Только Ухта и Сапо безпорожисты и то въ своемъ нижнемъ теченіи—остальные притоки хотя и имѣютъ на берегахъ своихъ поселки, но служатъ дорогами рѣдко. Рѣки: Кереть, Калгалакша, Поньгама и Шуя—дороги для водяного и рыбъ. Для людей эти рѣки могутъ служить лишь какъ пути для сплава бревенъ.

Наибольшимъ почетомъ послѣ р. Кеми въ Кареліи пользуется р. Выгъ (для волостей Лѣтнеконецкой и Тунгудекой). Пока не было колесной дороги между с. Сорокой и с. Выгостровомъ, карелы двухъ волостей пользовались Выгомъ, какъ дорогой, отъ устья его до мѣстечка „Сосновець“, преодолевая на 20-верстномъ пути 5 пороговъ. Въ настоящее время Выгомъ пользуются отъ с. Выгострова до Сосновца на разстояніи восьми безпорожистыхъ верстъ, да и то не всегда, такъ какъ съ одной стороны между с. Выгостровомъ и Сосновцемъ существуетъ желѣзная дорога*) („Не было ни гроша и вдругъ алтынь!“). Выгъ имѣетъ притоковъ много, но къ Кареліи относятся только: Уда, Лѣвня, Тунгуда, Идель и Опирма. Ѣздить по этимъ рѣкамъ не приведи Богъ и крещенымъ людямъ и некрещенымъ!

Озера Лучшія дороги въ Кареліи это—озера. Тутъ не надо, какъ на борахъ, взбираться или нырять подъ буреломъ, прыгать съ коча на кочъ, съ камня на камень; тутъ не надо, какъ на болотахъ, нацупывать ногой „мость“, искать тропинку, погружать до коѣна и выше ноги въ колеблющуюся топь, пугаться бездонныхъ озеръ въ миниатюрѣ, ползать на четверенькахъ по плавающимъ бревнамъ и призывать на помощь всѣхъ святыхъ, купаться не раздѣваясь, если молитва запоздаетъ или не дойдетъ по назначенію; тутъ не надо, какъ въ порожистыхъ рѣкахъ, вихремъ летѣть то прямо, то направо, то иалѣво въ паретвѣ великановъ камней, полузакрывать глаза, со страхомъ хвататься за бортъ карбаса, цѣловаться съ серебристыми брызгами, умываться противъ желанія, слушать страшный ревъ, съ мольбой смотрѣть на кормщика и думать: „Неужели мнѣ смерть поилетъ въ волнахъ судьбина?“

Пѣтъ! Въ озерахъ можно быть спокойнымъ и устроиться съ большимъ удобствомъ, конечно, при условіи, если кормщикъ „видалъ виды“, а карманъ содѣржателя станціи обогатится лишней монетой. „За денешки и поць пляшетъ“—говоритъ пословица, а содѣржатель земской станціи и подавно. За лишній двугривенный онъ положитъ вамъ на карбасъ будку, въ будку—постель, пару подушекъ, если холодно—одѣяло, и спроситъ: „Хорошо-ли?“

*) Игрушковая — „времянка“—вдоль желѣзной дороги.

Хорошо! Развѣ не пріятно сидѣть уютно и спокойно, наслаждаться могучимъ просторомъ озера, его залитой солнцемъ сверкающей гладью, слушать задорную, удалую пѣсню гребцовъ и наблюдать, какъ въ одномъ мѣстѣ бархатная полоска вокругъ озера таесть, а въ другомъ нарастаетъ и все летѣтъ впередъ, впередъ. Развѣ не пріятно, когда на озеро прибѣжитъ вѣтеръ, кормщикъ дастъ ему парусъ и скажетъ: „играй“. Вѣтеръ играетъ парусомъ—то его треплетъ и щекочетъ, то повернетъ и прижметъ, то сдѣлаетъ изъ него лебединую грудь и слѣдетъ на нее, а карбась несется стрѣлою—слегка присядкаявая, присядая, а мы сидимъ и любуемся, какъ зарождается новая, дивная картина природы.

Буря!—она не страшна. Кормщикъ знаетъ характеръ роднаго озера. Гдѣ нужно онъ заставитъ карбась низко поклониться разсердившемуся озеру, позволить ему напиться, но сразу же отдастъ напитокъ обратно озеру. Пуще прежняго злится озеро—толкаетъ и давитъ карбась, брызжетъ въ него, хочетъ захлебнуть, но не удается.

У карбаса, какъ у лисицы, семьдесятъ семь увертокъ есть и онъ безстрашно мчится впередъ, и со всего разбѣгу прыгаетъ на берегъ, и со всего разбѣгу прыгаетъ на берегъ. „Ну, ну—поигралъ такъ будетъ“,—говоритъ снисходительно кормщикъ вѣтру, и беретъ игрушку обратно.

По берегамъ озеръ и ламбинъ Карелін и недалеко отъ нихъ расположились $\frac{8}{9}$ всѣхъ поселковъ и около $\frac{3}{4}$ всего населенія. Слѣдующая таблица показываетъ число поселковъ и жителей, расположенныхъ на берегахъ значительныхъ озеръ Карелін *), кромѣ Куйто, о которомъ рѣчь была выше.

Названіе озера.	Названіе дерев.	Число жит.	Число двор.	Расст. до г. Кеми
Суднозеро .	Гухтаніени	2	12	288
	Суднозеро	27	107	290
	Шуолакша	2	13	285
Ладвозеро .	Важенвара	7	57	320
	Гайзлявара	2	8	308
	Ладвозеро	27	195	315
	Няувара	7	37	321
	Осиновая гора	10	64	319
	Шарковара	3	9	318
Каменное .	Бабьегубское	50	388	353
	Койвозеро	2	17	356
	Кольнонаволокъ	1	5	354
	Мокрая варака	9	58	347
	Нильмо губа	13	101	353
	Тетерь навол.	16	81	360
	Шаловарака	7	49	355
Кентозеро .	Барышь губа	2	9	358
	Пашшаари	1	12	„
	Ридо лашки	2	14	„
	Ридо піеми	1	7	„
	Таиваганъ піеми	2	15	„

*) Такихъ озеръ, на берегу которыхъ расположено одно село, хотя и большое,—не выписываю.

Костомукша	{ Келлоіеми	2	12	314
	{ Койво вара	1	9	316
	{ Костомукша	35	345	313
	{ Коткуо	2	7	315
	{ Макколя вара	1	10	317
	{ Островъ	4	18	318
Кереть . .	{ Вычетайбольская	20	118	150
	{ Пелдо	3	9	172
	{ Пиньгосалма	17	119	177
Топозеро .	{ Кестепьга	56	307	212
	{ Коккосалма	25	184	227
	{ Ломбажъ губа	15	84	201
	{ Лина муа	3	31	207
	{ Лохъ губа	16	120	197
	{ Нильма губа	8	41	226
	{ Салма вара	4	25	204
	{ Челма вара	3	16	205
	{ Валазрѣка	22	171	227
	{ Кизрѣка	37	266	272
	{ Корелакшская	25	162	169
{ Шеланогская	13	85	149	
		<u>227</u>	<u>1492</u>	
Тикшезеро .	{ Притча островъ	4	32	274
	{ Шарки іеми	17	177	252
	{ Хлѣбъ навол.	6	38	264
Пявозеро .	{ Запеекъ	18	123	375
	{ Коштоварака	6	66	368
	{ Оланьга	27	233	355
	{ Лойдосалма	25	160	325
	{ Никольск. губа	20	153	325
	{ Сафьянга	28	158	306
		<u>124</u>	<u>893</u>	
Цыпреньга .	{ Боръ	10	73	370
	{ Тапаньга	7	55	345
	{ Уккоіеми	3	40	376
Охта . . .	{ Охта	18	150	273
	{ Хирви салма	9	65	268
Пебозеро .	{ Пебозеро	23	130	66
	{ Калганъ навол.	3	14	65
Муезеро . .	{ Афонино	22	163	77
	{ Деревця	1	9	80
	{ Пусты	2	9	79
	{ Троица	2	5	79
	{ Ушково	37	205	77
Шагозеро .	{ Шагозеро	13	63	99
	{ Шаронко	7	45	99

Назв. озера.	Названіе дерев.	Число двор.	Число жит.	Разст. до г. Кемп.
Шуезеро	Лѣтнеконцекая	26	161	156
	Лехта берегъ	3	15	155
	Лехта наволокъ	41	160	155
	Сѣверноконецк.	31	132	156
	Перевоз. варака	7	47	150
		<u>108</u>	<u>515</u>	

Какъ ни хорошо передвиженіе по озерамъ Кареліи сравнительно съ пѣшеходнымъ, но все-таки желательнѣе, чтобы на большихъ озерахъ Кареліи работали не пять штукъ весель, а одинъ винтъ. Слѣдующая справка показываетъ, какія изъ озеръ Кареліи ждутъ больше всего керосинно-моторныхъ лодокъ или пароходовъ другого типа.

НАЗВАНІЕ ОЗЕРА.	Длина.	Наиб. ширина.	Число посел.	Число двор.	Число жителей.
С. Куйто, Н. Куйто, Юнкозеро*)	65 в.	20 в.	12	365	2319
В. Куйто	60 "	6 "	17	311	2016
Топозеро	80 "	40 "	12	227	1492
Нявозеро	60 "	30 "	6	124	893
Шуезеро	16 "	5 "	5	108	515

Упомянутыя озера имѣютъ право на полученіе моторныхъ лодокъ не только потому, что берега ихъ населены, но и потому, что черезъ эти озера проходятъ главныя тракты Кареліи, по которымъ идетъ разъ въ недѣлю почта.

О путяхъ сообщенія по сушѣ въ связи съ водными.

Такими путями у карелья служатъ тропинки, тропы и рѣдко, рѣдко колесныя дороги. По длинѣ, ширинѣ и количеству передвиженій пути сообщенія по сушѣ подраздѣляются на дороги—трактовыя, проселочныя и выселочныя. Трактовыя дороги это прежде всего такія дороги, по которымъ ходитъ государственная почта, которыя соединяютъ административные пункты карельскихъ волостей съ Поморьемъ. Ширина трактовыхъ дорогъ не одинакова, въ общемъ она такова, что позволяетъ при встрѣчѣ разойтись двумъ человѣкамъ не всегда. Поверхность трактовой дороги искусной рукой устлана на борахъ камешками и камнями, клочьями, пеньями, буреломомъ и кореньями, на болотахъ —мосточками, то поперечными и шпалопицами, то продольными въ два бревна и слегка подтесанными. На борахъ трактовые дороги не ремонтируются, а на болотахъ ремонтъ производится только тогда, когда разстояніе между поперечными бревнами будетъ больше шага лошади. На тѣхъ участкахъ трактовыхъ дорогъ, гдѣ по условіямъ мѣстности на лошадей ѣздить нельзя—ремонтъ въ опасныхъ мѣстностяхъ дорогъ на болотахъ производится тогда, когда между выгнившими мосточками образуется два шага человеческихъ. Въ Кареліи три тракта, имя имъ: Сороцко-Тунгудекій, Кемь-Кондокскій и Кереть-Олангскій, Сороцко-Тунгудекій трактъ. Общая характеристика трактовъ, данная выше, къ С-Т тракту не подходитъ и относится только къ послѣдней его части между с. Малезеромъ и с. Тунгудой. Если бы постройка С.-Т. тракта въ 1914 году не приостановилась, Карелія имѣла бы настоящій законченный трактъ. Контуры С-Т тракта въ общихъ чертахъ такой, —червыя 8 версты

*) Представляютъ сплошную цѣпь.

отъ Сороки съ завода дорога имѣеть 2 сажени ширины, обильно на болотныхъ мостахъ посыпана пескомъ, гдѣ нужно устроены по бокамъ канавы. Пробѣгая по сравнительно ровнымъ мѣстамъ, дорога обрывается на правомъ берегу р. Выгъ въ деревнѣ Выгостровъ и начинается на лѣвомъ берегу р. Выгъ у дер. Матигоры, противъ д. Выгострова. Рѣка между деревнями порожиста, переправа производится выше деревни и сопряжена съ неудобствами, особенно для лошадей, которыхъ приходится переправлять черезъ широкій Выгъ выгавъ. Отъ Матигоръ дорога тянется по берегу Выга. Мѣсто гористое, овражистое и для ѣзды очень неудобное, особенно при крутыхъ спускахъ на узкіе мосты въ оврагахъ. Пробѣжающіе избѣгаютъ этого участка дороги, предпочитая 8 верстѣ до выселка Сосновецъ ѣхать въ карбасу по безпорожистому Выгу. У Сосновца дорога послѣдній разъ смотритъ на р. Выгъ и сворачиваетъ въ сторону къ Карелин. На второй верстѣ отъ Сосновца дорога пересекается чугуноккой и премянккой, а затѣмъ обѣжитъ ровно и гладко до дер. Курья варака, что недалеко отъ озера Шуезеро на разстояніи приблизительно верстѣ 15. Отъ Курьей вараки дорога дѣлаетъ большой изгибъ, обѣгая озеро Шуезеро по гористому его берегу приблизительно верстѣ 12 и останавливается въ деревнѣ Лехта. Пробѣжающіе по открытому лѣсу избѣгаютъ этихъ послѣднихъ верстѣ, предпочитая ѣхать изъ Курьей вараки до д. Шуезеро водой—версту по ламбинѣ, сто сажени по канавѣ и верстѣ 6 по озеру Шуезеро во-первыхъ потому, что путь этотъ короче и удобнѣе, а во-вторыхъ по тому, что дорога не доходитъ до д. Шуезеро 3 верстѣ, которые приходится миновать или пѣшкомъ по полямъ и болотцамъ, или въ лодкѣ по озеру. Отъ дер. Лехты до дер. Маслозеро тянется послѣднія 23 версты тракта безъ ковычекъ. Путь мѣстами гористый, болотистый, но въ общемъ хорошій. Маслозеро—послѣднія деревня на С-Т. трактѣ, въ которой упоминають съ благодарностью имя строителя тракта лѣсного ревизора г. Тромцинскаго.

Изъ Маслозера до Тунгуды на разстояніи 10 верстѣ сообщеніе поддерживается: „водой“ и „горой“. Первую версту ѣдутъ по ложбинѣ, затѣмъ около версты идутъ по бору, дальние по ламбинѣ и по р. Тунгудѣ верстѣ 6, остальное разстояніе надо идти по полямъ. На р. Тунгудѣ встрѣчается непроѣзжій порогъ—приходится выйти на берегъ, пройти по болотамъ и т. о. познакомиться немного съ преобладающими дорогами въ Карелин. Общая длина С-Т. тракта равна 78 верстамъ. Трактъ прикасается къ слѣдующимъ деревнямъ.

Названіе деревни.		Число двор.	Число жит.	Разст. до с. Сороки.
Сороцкой вол.	Выгостровъ	78	316	8
	Матигоры	20	83	9
Лѣтне-конецкой вол.	Сосновецъ	2	7	1
	Курья-Варака	10	58	37
	Лехта	41	160	45
	Шазеро	13	63	52
	Нейговарака	2	19	59
Тунгудской вол.	Машезеро	41	265	68
	Тунгуда	69	254	78

Кемь-Кондожскій трактъ.

Выше было дано опредѣленіе тракта, какъ такимъ путемъ сообщенія, которые проходятъ черезъ административные пункты волости и по которымъ ходитъ государственная почта. На этомъ основаніи я и называю путь изъ г. Кемь въ глубь Кареліи не „Кемь-Юшкозерскій трактъ“, какъ его принято называть, а Кемь-Кондожскій, т. к. не с. Юшкозеро, а с. Кондока является послѣднимъ административнымъ пунктомъ на этомъ пути. Кемь-Кандалакшскій трактъ для Кареліи—главные ворота. Распянувшись на 333 версты частями по сушѣ и по водѣ,—трактъ прорѣзываетъ 7 карельскихъ волостей—Подужемскую, Маслозерскую, Ногосекскую, Юшкозерскую, Ухтинскую, Вокнаволоцкую и Кондожскую, обслуживая непосредственно и посредственно (подъѣздными путями) около $\frac{1}{2}$ или 150 поселковъ Кареліи и около $\frac{3}{5}$ или 15,592 ея населенія. Состояніе и удобство тракта для передвиженія выяснится ниже. Теперь, забѣгая впередъ, скажу, что для того, чтобы миновать разстояніе по тракту отъ г. Кемь до с. Кондоки человѣку нужно 8—9 сутокъ, а неодушевленному предмету при условіи безостановочнаго движенія (на спинѣ человѣка или въ лодкѣ) при благоприятныхъ условіяхъ 4—5 сутокъ.—во время дурной погоды, въ туманы, въ осенніе дни—больше. Первые 7 верстъ*) отъ города Кемь можно проѣхать на лошади и даже на парѣ, запряженной въ тарантасъ. Ручейки, гнилые мосточки, ухабы, грязь, лужи, камни красуются на дорогѣ, а она убогая, нескромная заигрываетъ съ проѣзжающими—то толкаетъ ихъ грубо и безцеремонно, то бросаетъ въ спину или въ лицо солидные комки грязи, а если проѣзжающій съ характеромъ безъ выдержки, или не любитъ, когда заигрываютъ съ нимъ старыя халавы и начнетъ называть дорогу настоящимъ именемъ, то она подброситъ его кверху и повалитъ или посадитъ въ лужу. „Душегубка“ шепчетъ проѣзжающій, влѣзая въ тарантасъ. Душегубка, сердцемъ отхожа—она вьется то по болотамъ съ чахлой растительностью, то боромъ съ тощими сосенками, подбѣгаетъ къ красавицѣ Кемь и приглашаетъ проѣзжающаго обчиститься, умыться и обласкать взоръ игривыми, каскадными струями серебристой рѣчки. На 8-й верстѣ душегубка круто бѣжитъ съ горы и прячется рядомъ съ рѣчкой подъ ручей. Дальше ѣхать на лошади нельзя—невозможно даже идти пѣшкомъ. Къ услугамъ проѣзжающихъ карбасъ. Мѣстечко, гдѣ начинается удобный путь по р. Кемь, называется „Защескъ“. Отсюда внизъ по теченію до г. Кемь тянется пороги „Путка“, а выше на разстояніи 10 верстъ р. безпорожиста. Въ с. Подужемьѣ трактъ дѣлаетъ развѣтвленіе—одна вѣтка бѣжитъ дальше по р. Кемь до с. Панозера, другая—по борамъ, болотамъ, озерамъ, салмѣ и рѣкѣ Нижней Охотѣ—тоже въ Панозеро. Оба пути равны приблизительно 80 верстамъ и въ смыслѣ удобства ни на іоту не уступаютъ другъ другу. Я уже имѣлъ случай, говоря о рѣкахъ Кареліи, отмѣтить контуръ р. Кемь между с. Панозеромъ и Подужемьемъ. Сейчасъ добавлю, что путь этотъ, сравнительно съ другимъ путемъ въ Панозеро, даетъ наименьшій $\frac{1}{6}$ проѣзжаемости и не только потому, что онъ удобенъ и опасенъ, но и потому, что всякій разъ, когда хочется ѣхать по этому пути, надо обращаться за особымъ содѣйствіемъ къ властямъ до губернатора включительно. Для того, чтобы миновать путь по р. Кемь между Панозеромъ и Подужемьемъ внизъ по теченію

*) На 3-й верстѣ трактъ пересѣкается желѣзной дорогой.

нужно 10 час., и наоборотъ—вверхъ по теченію—48 часовъ и больше. Въ послѣднемъ случаѣ карбасъ приходится мѣстами перетаскивать по землѣ (напр. у порога Ужма и Вотчинь) и во многихъ мѣстахъ, „поднимать“ карбасъ противъ бурнаго теченія между камнями посредствомъ длинной бичевки и шестовъ. При подъемѣ карбасовъ кладъ выгружается на берегъ и переносится на рукахъ. Нелегко идти проѣзжающимъ по овражистымъ, заваленнымъ буреломомъ берегамъ рѣки, но каково проводникамъ съ пошею за плечами! Работа при подъемѣ карбасовъ требуетъ отъ гребцовъ силу, опытность, расторопность, неустрасимость, а отъ кормщика значительную долю самообладанія и могучій голосъ, чтобы, отдавая приказанія—то тянуть, то сдать бичевку—быть услышаннымъ въ грозномъ шумѣ. Немного находитея проѣзжающихъ, которые бы сознательно желали мучить себя и проводниковъ въ порогахъ—потому и дать водный путь изъ Подужемья въ въ Лапозеро наименьшій % проѣзжаемости. Сухопутный трактъ изъ Подужемья начинается съ праваго берега р. Кемь. Переправа черезъ р. производится въ карбасахъ—лошади переправляются впасть. Теченіе р. изъ подъ знаменитаго порога отличается стремительностью и, принямая во вниманіе значительную ширину р., переправу слѣдуетъ признавать неудобной. Отъ Подужемья до Маслозера принято считать 40 верстъ. Въ дѣйствительности, разстояніе это меньше версты на 4. Изъ 36 верстъ участка тракта—ровная дорога, возможная для колесной ѣзды занимаетъ мѣстами приблизительно версты 2; грязная дорога—5 вер.; грязная вязкая дорога безъ мостовъ—2 вер.; дорога, проходящая по силошнымъ каменнымъ кряжамъ 3 вер.; дорога, переплетенная кореньями, усѣянная палками, камнями, ключьями—12 вер.; дорога по болотамъ съ удовлетворительными мостами—8 вер., дорога съ продольными мостами въ ва бревна по грязнымъ мѣстамъ—1 вер. по оз. Маслозеро 3 вер. По такому пути въ лѣтнее время или можно ходить пѣшкомъ, или ѣздить верхомъ на лошади. Кладъ возятъ на саняхъ, при чемъ на одну лошадь полагается до 5 пуд. Если у проѣзжающаго клади не больше 2 пуд., то онъ имѣетъ право ѣхать верхомъ въ сѣдлѣ. Багажъ при этомъ дѣлится приблизительно на двѣ равныя по вѣсу и объему части, которыя привязываются къ сѣдлу съ обонхъ боковъ лошади. Такой способъ передвиженія удобенъ, какъ для проѣзжающаго, такъ и для проводника. Первый можетъ ѣхать все разстояніе, а второй—беззаботно идти за лошадью. Лошадь знаетъ, гдѣ нужно идти—управлять лошадью не рекомендуется. Не надо удивляться, если лошадь въ пѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ „экскурсію“ въ сторону отъ тракта—это для обоюдной пользы—и лошади и проѣзжающаго. Когда кладъ перевозится на саняхъ, проводнику заботы по горло. Прежде всего нужно ловко размѣстить и крѣпко привязать. Затѣмъ, проводникъ долженъ, не отходя ни шагу, идти вслѣдъ за лошадью и ежеминутно поддерживать сани, чтобы онѣ не опрокинулись. А бѣдный путникъ долженъ перескакивать съ бревна на камень, съ камня на ключъ, съ ключа въ грязь, опять на камень и т. д. Сначала такое перескакиваніе молодымъ людямъ въ высокихъ непромокаемыхъ сапогахъ правится, но когда скакуны разъ другой прикоснутся спиной или носомъ къ землѣ—интересъ къ скачкамъ падаетъ. На 19-й верстѣ отъ Подужемья мѣстечко подъ названіемъ „Половина“, около половины самый удобный путь—ближе къ оз. Маслозеро—мучительный. да и версты какія то длинныя, точно ихъ въ самомъ дѣлѣ по выраженію карель „чортъ“

мѣрнѣ и мѣрку оборвалъ“. Отъ с. Маслозера трактъ идетъ версты 2 по озеру Маслозеро, версту Салмой, 10 версть по озеру Лежево, 1 версту по р. Средняя Охта и 13 версть по узенькой тропинкѣ вполоть до выселка Вермасъ. Дальнѣйшій путь къ Панозеру—3 версты по оз. Вермасъ, 11 версть по тропинкѣ и 4 версты по оз. Панозеро. Тропинка между р. П. Охтой и Вермасъ озеромъ, съ одной стороны и между Вермасъ-озеромъ и Панозеромъ, съ другой—виолнѣ приличная, сухая, съ мосточками, но для пьяныхъ людей и лошадей не годится. Почта и багажъ проѣзжающихъ въ этомъ участкѣ дороги переносится на плечахъ. На тропинкѣ черезъ каждыя двѣ версты устроены мѣста для отдыха—пѣчѣ въ родѣ дивановъ. Отъ с. Панозера идетъ сплошной водный путь по р. Кемь, оз. Юшко, Шижнему Куйто, С. Куйто и В. Куйто черезъ с.с. Саносалму, Юшкозеро, Нурмилокшу, Лусалму, Ухту и Ювалакшу до р. Вокнаволокъ. Сухопутнаго сообщенія нѣтъ. Правда, между с. Панозеромъ и д. Сановарокой прорублена для дороги просѣлка, и отъ Сановараки до Юшкозера есть даже дорога, удобная для верховой ѣзды, но проѣзжающіе этимъ путемъ не пользуются. 38 версть отъ с. Панозера д. Саносалмы для переѣзда въ карбасѣ удобны, между Саносалмой и Юшкозеромъ два значительныхъ порога. Между Юшкозеромъ и Ухтой проѣзжающимъ какъ рекрутамъ,—„такая жизнь—повезуть только держись“. Изъ Ухты въ Вокнаволокъ трактъ оставляетъ въ сторону Среднюю Кемь во-первыхъ потому, что она удлиняетъ путь, а во-вторыхъ порожиата и для сообщенія неудобна. Волокъ между С. и П. Куйто—3 версты проходятъ пѣшкомъ. Отъ Вокнаволока вполоть до Кондоки трактъ идетъ по сушѣ. Физиономія его весьма несимпатична. Если бы ремонтъ тракта на этомъ участкѣ производился не 20 лѣтъ назадъ, а позже, участокъ былъ бы удобенъ для верховой ѣзды на всемъ протяженіи въ 60 версть. Въ настоящее время сообщеніе поддерживается пѣшеходное—государственная почта носится на плечахъ.

Слѣдующая справка показываетъ, какія деревни и села расположены по Кемь-Кондокскому тракту, сколько въ нихъ дворовъ, жителей и на какомъ разстояніи находятся онѣ отъ г. Кемь и къ какой относятся волости.

Названіе дер. и сель.	Число дворовъ.	Число жителей.	Разст. до г. Кемь.	Названіе волости.
Подужемье	110	630	17	Подужемская.
Половина	2	7	19	
Маслозеро	49	243	54	Маслозерская.
Пежево	14	72	60	
Вермасъ	2	13	81	Погосская.
Панозеро	73	427	99	
Саносалма	62	425	137	Юшкозерская.
Юшкозеро	112	875	149	
Нурмилакша	10	110	191	Ухтинская.
Лусалма	23	178	199	
Ухта	207	1260	229	
Ювалакша	64	507	240	

Вокнаволокъ	149	845	275	} Вокнаволоцкая
Костомукша	35	345	313	
Кондока	36	226	333	} Кондокская.

Кереть-Олангскій трактъ.

Если въ Карелии когда нибудь будутъ настоящія трактовыя дороги, а старыя тракты перейдутъ въ эксплуатацію четвероногимъ жителямъ лѣса, то Кереть-Олангскій трактъ въ настоящемъ его видѣ перейдетъ на новую службу, вѣроятно, съ сожалѣниемъ. По Сороцко-Подужемскому тракту можно ѣздить на парѣ въ тарантасѣ. По Кемско-Керетскому—можно ѣздить, хотя и не вездѣ, верхомъ, а по Кереть-Олангскому тракту можно только, да и то осторожно, ходить пѣшкомъ. Чтобы попасть изъ Керети въ Олангу нужно миновать: 9 верстъ горой, 14 верстъ по оз. Лоукское и по рѣкѣ, 6 верстъ горой, 1½ по ламбинѣ, 2 вер. по толкимъ болотамъ, 8 вер. цѣлью озеръ, ламбинъ и салмъ (мелкихъ, узкихъ, кривулистыхъ ручейковъ, соединяющихъ озеро), ½ вер. по полямъ, 20 вер. по озеру, ½ вер. горой, 2 версты по озеру, 12 верстъ по борамъ и болотамъ, 3 версты по озеру, ½ в. по полямъ, ½ вер. по ламбинѣ, 3 вер. горой—по борамъ и болотамъ и 95 верстъ „водой“ (озерами,*) канавами, салмами и рѣками. Первые 4 версты отъ тракта на Кереть, правда до нѣкоторой степени удобны—на болотахъ за рѣкою Кереть сплошь проложены продольныя мосточки, но зато дальше путь становится мучительнымъ. На десятки верстъ тянется въ высь каменные кряжи. Узенькая тропинка бѣжитъ по кряжамъ, пересѣкаетъ ихъ, и то поднимается, то опускается, образуя аршинныя дистанціи между ступеньками горъ. Послѣднія 40 верстъ передъ Олангой проѣзжающіе ѣдутъ по большому оз. Пявозеро и счастливы онѣ, если Богъ пошлетъ попутный вѣтеръ.

Общая длина Кереть-Олангскаго тракта равна 177 верстамъ. По этому тракту расположены слѣдующія селенія.

Названіе дер. и селъ.	Чис. двор.	Чис. жител.	Расстоян. до Керети.	Назван. вол.
Нарфеево	10	34	40	} Керетской.
Пиньгосалма	17	119	60	
Лонги вараха	19	173	77	} Кестеньгской.
Лох-губа	16	120	80	
Кестоньга	56	307	95	
Кокко-салма	25	184	110	
Пончевское устье	4	31	120	
Сафьянское устье	5	33	130	} Олангской.
Лойдосалма	25	160	140	
Оланга	27	233	177	

*) По Топозеру и Пявозеру.

Сравнительная таблица

НАЗВАНИЕ ТРАКТА.	Общая длина тракта.	Въ числѣ общей длины трактъ тянется.					Сколько волостей прорѣзъ трактъ.	Сколько волостей обслуживаетъ трактъ зимой и лѣтомъ.
		Озерами.	Рѣками.	Канавами.	Тропинками.	Колеснымъ путемъ.		
1) Кемско-Кондовскій	333	153	62	—	118	7	8*)	
2) Сорочко-Тунгудскій	78	3	3	—	4	68	2	
3) Кереть-Олангскій	177	122	20	1	34	—	3**)	
Итого	588	278	85	1	156	75	11	

Итакъ, на трехъ трактахъ, прорѣзывающихъ 11 волостей Карелии—тропинкамъ— $\frac{1}{4}$ и по шоссе $\frac{1}{7}$ дворовъ и $\frac{1}{3}$ всѣхъ жителей.

Въ сторонѣ отъ трактовъ находятся двѣ волости—Тихтозерская—10 892 ч. нас.

Проселочныя дороги. Проселочныя дороги—это такія дороги, которыя служатъ мѣстомъ для передвиженія между административными пунктами волостей не по тракту, а также—„подъездными“ путями отдѣльныхъ деревень волости къ ея центру. Земскія станціи на проселочныхъ дорогахъ не вездѣ. Сообщеніе большею частію поддерживается пѣшкомъ или въ лодкѣ. Ширина проселочныхъ дорогъ въ общемъ равна ширинѣ двухъ медвѣжьихъ лапъ. Мосточки на проселочныхъ дорогахъ—роскошь. Проселочныя дороги—пугливыя: если увидятъ гдѣ нибудь большой камень или буреломъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ,—сворачиваютъ въ сторону на болѣе ровныя мѣста, а потому—поверхность проселочныхъ дорогъ глаже, чѣмъ трактовыхъ, зато проселочныя дороги извилистыѣ и много удлинняютъ путь. Сообщеніе по проселочнымъ дорогамъ между отдѣльными волостями развито слабѣе, чѣмъ между деревнями волости и ея центромъ.

Привожу краткое описаніе проселочныхъ дорогъ, которыя отъ поры до времени видятъ „чужихъ“ людей и которыя связываютъ волости „Сорочкой“ Карелии съ „Кемской“ и „Финской“, а Финской—съ Керетской.

1) Шуезеро-Маслозеро. Первые 8 верстѣ нужно ѣхать по озеру Шуезеро. Затѣмъ изъ деревни Шаронко до дер. Риговарака $2\frac{1}{2}$ вер. горой^{***)} и $\frac{1}{2}$ водой, дальше—4 версты горой и деревня Хабаровака, 3 версты горой—д. Кипнозеро, отъ Кипнозера до Маслозера—2 версты водой и 13 вер. по борамъ и болотамъ.

*) Восьмую Тихтозерскую.

***) Третью—Вычатайбольскую—двѣ три деревни.

***) Подъ словомъ горой вездѣ подразумѣваются боры и болота.

между трактами.

Скол. въ вол. про- рѣз. трактомъ.			Сколько корель- скихъ поселковъ обслуж. трактъ непосредственно.	Сколько въ по- селкахъ.		Средняя продо- жит. распутицы.		Какое число зсм- скихъ станцій.	Сколько разход. поч. въ мѣстѣ.		Средн. кол-ч. раз- гона лош. въ день на зем. стан.
Поселковъ.	Дворовъ.	Населенія.		Дворовъ.	Жителей.	Весенней.	Осенней.		Простая.	Государст.	
149	2112	14238	15	948	6163	50 дн.	60	14	—	4	3
58	677	4411	7	276	826	20	20	5	2	2	2
52	772	5562	10	204	1394	40	40	8	2	2	2
259	3561	24202	32	1528	8383						

дорога по озерамъ составляетъ около $\frac{1}{2}$ всего пути; по рѣкамъ— $\frac{1}{6}$; по
Находится на трактахъ около $\frac{1}{8}$ всѣхъ поселковъ Карелии; около $\frac{1}{2}$
поселковъ 199 дв. и 1364 ч. нас. и Вычтайбольская—14 посел., 136 дв. и

2) М а с л о з е р о—Т у н г у д а. Первая 6 верстѣ —тропинка бѣ-
жить по полямъ, болотамъ и борамъ. На болотахъ кое-гдѣ есть мо-
сточки. Съ 7-ой версты отъ Новой деревни нужно ѣхать полверсты во-
дой, полверсты брести по болоту, пять верстѣ по озеру, 10 верстѣ по
болотамъ и борамъ (самое опасное мѣсто, какія приходилось мнѣ въ
Карелии видѣть), 3 версты по оз. Муезеро и дер. Ушково. Отъ д. Ушко-
во—3 версты водой, 10 верстѣ по борамъ и болотамъ, полверсты по
озеру, полверсты по полямъ—дер. Кевитъ озеро. Отъ д. Кевитъ-озеро—
5 вер. по озеру, десять верстѣ по борамъ и болотамъ и версту по по-
лямъ—Тунгуда.

3) Т у н г у д а—Р у г о з е р о (Олонек. губ.). Первая 12 вер. до
д. Келлеваракки по полямъ, болотамъ и борамъ. Дальше— $\frac{1}{2}$ по лам-
бинѣ, 8 верстѣ по тропѣ—д. Веннозеро. Изъ Веннозера—1 в. по озеру,
9 верстѣ по удобной тропѣ—д. Пертозеро, 7 вер. по тропѣ—д. Хиж-
зеро и, наконецъ, 20 верстѣ по дорогѣ, возможной для верховой ѣзды
и с. Ругозеро (черезъ р. Ондю есть мостъ).

4) Т у н г у д а—Ю ш к о з е р о. 5 верстѣ водой—по ламбинѣ и
р. Тунгуда (есть порогъ), 6 вер. по озеру Тунгуда, 7 вер. по оз. Бер-
зово—д. Берзово. Изъ Берзова до Юшкозера на разстояніи 60 верстѣ
плохо замѣтная трона, проходящая по борамъ. Старожилы говорятъ,
что лѣтъ сто назадъ по этой тропѣ-дорогѣ поддерживалась ѣзда на ло-
шадяхъ. Дорога служила подѣзднымъ путемъ къ Екатерининскому
тракту (см. ниже).

5) Ю ш к о з е р о—К о н д о к а. 35 верстѣ отъ Юшкозера до д. Пись-
ма-губа можно ѣхать верхомъ на лошади. Мѣстами дорога положи-
тельно хорошая—ни камней, ни валожнику, ни коренья—одни песокъ.

Изъ Письма-губы путь идетъ на разстояніи 30 верстъ до д. Ночеукса по оз. Некко. Изъ Ночеуксы—5 вер. по хорошей тропѣ, $\frac{1}{2}$ по ламбинѣ, 1 версту по широкой хорошей дорогѣ, $3\frac{1}{2}$ версты по оз. Кимасъ—д. Кимас-озеро. Д. Кимас-озеро расположено на правомъ и лѣвомъ берегу озера. Правый берегъ—Олонецкій—оттуда непрерывно хорошей тракты черезъ с. Ругозеро и с. Паданы до г. Повѣнца. Изъ д. Кимас-озера нужно ѣхать 12 вер. по озеру и 7 верстъ по порожистой р. Средняя Каменная. Пороги небольшие въ смыслѣ паденія воды, но длинные и крайне неудобные для передвиженія въ карбасѣ. Дальше—отъ д. Водосалмы до Кондоки 15в. путь проходитъ по борамъ и болотамъ. На болотахъ мосточковъ нѣтъ,—есть кое-гдѣ суковатая жердочки.

6) У х т а—Т и х т о з е р о. Первые 40 верстъ можно проѣхать въ кабріолетѣ. Дорога сравнительно гладкая и сухая. 20 вер. отъ д. Мольвиане до Тихтозера ѣдутъ по водѣ.

7) У х т а—К е с т е н ь г а. Первые 13 верстъ можно проѣхать въ кабріолетѣ. Путь каменистый, ухабистый. Съ 14 версты начинается тропа и бѣжитъ по борамъ и болотамъ до д. Регозеро на разстояніи 27 верстъ. Изъ Регозера черезъ д. Логовараку и Валаз-рѣку путь такой: 5 верстъ по озерамъ и ламбинамъ, 12 верстъ по болотной тропинкѣ, 3 версты по р. Валазъ, версту по ламбинѣ, версту по р. Валазъ, 4 версты по грязной тропинкѣ, 5 верстъ по р. Валазъ и 25 вер. по озеру Топозеро.

8) К е с т е н ь г а—В ы ч е т а й б о л а—34 вер. по Топозеру, 25 вер. по борамъ и болотамъ и 4 версты по озеру Кереть.

В ы с е л о ч н ы я д о р о г и. Выселочными дор. я называю такія, которыя соединяютъ медвѣжьи углы Карелии въ 2—5—10 двор., лежащихъ внѣ трактовъ и проселочныхъ дорогъ. Характерной особенностью выселочныхъ дорогъ является то, что онѣ для простаго глаза не всегда замѣтны, особенно на болотахъ и путешественнику приходится опредѣлять направление дороги по солнышку, или, если солнца не видать, по деревьямъ (извѣстно, что сторона дерева, обращенная на югъ, отличается болѣе густыми вѣтвями). Другой особенностью выселочной дороги является ихъ неустрашимость. Если проселочныя дороги увидятъ груду камней или валежники, то не сворачиваютъ въ сторону, а ползутъ наверхъ, или прячутся такъ искусно, что трудно ихъ найти. Есть еще одно довольно песимпатичное качество высел. дор.—онѣ любятъ развѣтвляться. Идете вы сначала отъ какой-нибудь деревушки по тропинкѣ шириною въ два коровьихъ слѣда, а затѣмъ передъ вами показываются десятки коровьихъ слѣдовъ и вправо и лѣво и прямо. Идете еще дальше—показывается слѣтъ узенькихъ тропинокъ. Только опытный глазъ можетъ найти въ лабиринтѣ тропинокъ настоящую дорогу. Земскихъ станцій на выселочныхъ дорогахъ, конечно, нѣтъ. Связаніе поддерживается чаще иѣшкомъ, такъ какъ трудно имѣть въ каждомъ озерѣ или ламбинѣ лодку. Мостовъ черезъ рѣчки и ручейки нѣтъ. Каждый путникъ дѣлаетъ себѣ плотъ или мостъ, срубивъ длинное дерево тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ и удобнымъ. У меня имѣется матеріалъ и о выселочныхъ дорогахъ каждой волости, собранный во время путешествія по Карелии лѣтомъ 1913 года, но я его приводить здѣсь не буду, такъ какъ очеркъ мой и безъ этого растянулся. Отмѣчу лишь два выселочныхъ пути: первый изъ Вокнаволока въ Финляндію, второй—изъ Ругозера въ Маслозерскую волость.

Вокнаволоокъ—Финляндія. Отъ Вокнаволока до перваго населеннаго пункта въ Финляндіи—Раатэ 60 верстѣ. Въ Раатэ имѣется почтовое учрежденіе, которое еженедѣльно поддерживаетъ сношеніе съ вокнаволоцкимъ почтовымъ отдѣленіемъ. Почта, къ сожалѣнію, ходитъ только простая, т. е. одна газета и письма. Изъ Раатэ идетъ въ глубь Финляндіи отличное шоссе. Путь отъ Вокнаволока до Раатэ пролегаетъ по озерамъ, борами и болотамъ. Въ лѣтнее время сообщеніе развито слабо, но съ установленіемъ саннаго пути выселочная дорога становится трактомъ. Карелы Вокнаволоцкой, Ухтинской и Кондоксской вол. ѣздятъ въ Финляндію за мукой, шпеномъ солью, керосиномъ, чаемъ, сахаромъ, спичками, кофе, посудой, сельскохозяйственными принадлежностями. Продають въ Финляндіи—рыбу, мясо, масло, шкуру, дичь, овечьи и телячьи шкуры.

Ругозеро-Маслозерская волость. Не правъ былъ Н. Камкинъ, когда утверждалъ, что въ Кареліи нѣтъ поминъ о какомъ нибудь колесномъ пути (см. Жур. „Древняя и Новая Россія“ за 1880 г. стр. 296). Въ Кареліи былъ колесный путь и поминъ о немъ есть. Если мы этого колеснаго пути не имѣемъ, то не даромъ сказано: „Что имѣемъ не хранимъ, потеряемъ—плачемъ“. Я имѣю въ виду Екатерининскій трактъ.

Екатерининскій трактъ. Когда то трактъ былъ настоящимъ трактомъ, былъ господиномъ, а теперь служитъ обидную службу выселочной дороги. Слѣды тракта обнаруживаются у с. Ругозеро, Олон. губ., Повѣнецк. уѣзда, а теряются въ Маслозерской вол. Кемскаго уѣзда. Контуръ тракта въ настоящемъ его видѣ такой: отъ Ругозера до д. Комнакова на разстояніи 30 верстѣ трактъ проходитъ б. ч. по борами и имѣетъ ширину отъ 1—3 саж. На 8-й верстѣ чрезъ р. Ондю устроены мостъ. Дорога до Комнакова ровна, камней нѣтъ. Вдоль тракта кое-гдѣ сохранились верстовые столбы. Въ сторонѣ отъ тракта груды камней. Мѣстами трактъ заваленъ буреломомъ, обросъ клячьими. Отъ Комнакова до д. Березово трактъ засорился болыше. На болотахъ сохранились остатки мостовъ въ двѣ саж. шириною. Изъ Березова трактъ идетъ по направленію къ д. Кевять-озеро. Этотъ участокъ немного ремонтировали мѣстными крестьянами и возможенъ для верховой ѣзды. Ширина тракта здѣсь 1 саж.—2 сажени, по бокамъ заросли лѣсомъ. Въ сторонѣ имѣются также груды камней, на болотахъ—остатки мостовъ. Я имѣлъ случай идти по этому участку тракта и лучшее воспоминаніе о дорогахъ Кареліи связано у меня съ этимъ мѣстомъ. Я не шелъ, а бѣжалъ по Екатерининскому тракту, бѣжалъ отъ радости, какъ человѣкъ, который нѣсколько лѣтъ не видалъ настоящей дороги и вдругъ увидѣлъ ее, золотистую, въ царствѣ бархатнаго лѣса. Повторяю, я бѣжалъ—какъ будто эта дорога вела меня въ царствіе Божіе, на землѣ—въ университетъ! Отъ Кевять-озера слѣды тракта видны на разстояніи 10 верстѣ до д. Афоино. Общее впечатлѣніе отъ Е. тракта такое, какъ будто вы видите стараго человѣка, жившаго, когда то въ культурныхъ условіяхъ, а теперь прозябающаго среди болотныхъ трясины—неумытаго, небритаго. Терни, старый дѣдъ, атаманомъ будешь!

Зимняя дороги. Установленіе саннаго пути въ Кареліи бываетъ въ концѣ ноября, а разрушеніе въ началѣ апрѣля. Надо ли говорить о томъ, какъ рады бываютъ карелы послѣ 7—8 мѣсяцевъ бездорожницы установленію саннаго пути и сколько похвалъ сылется старухѣ-зимѣ. И хотя старуха-зима права суроваго, любитъ частенько драться чаще

всего щиплетъ за уши и за носъ, но за то, что она приносить дорогу, карелы прощаютъ ей всё дерзости. Зимнія дороги пролегаютъ большею частью по озерамъ и болотамъ. Хорошею зимней дорогой считается та, на которой достаточно глубоко промерзли болота, а на озерахъ, на поверхности льда нѣтъ воды. Наибольшая по длинѣ распутица бываетъ по Кемь-Кондокскому тракту*). Главнымъ препятствіемъ для установленія саннаго пути на этомъ трактѣ служатъ оз. Куйто и р. Кемь противъ с. Подужемья ниже порога Ужма. Рѣка въ этомъ мѣстѣ обыкновенно не замерзаетъ до глубокой зимы. Чтобы ускорить ледоставъ, иначе—устроить черезъ рѣку ледяной мостъ, крестьяне съ Подужемья поступаютъ такъ: дождавшись того времени, когда образуются широкія и крѣпкія забереги они выплываютъ одну изъ заберегъ и устанавливаютъ ее поперекъ рѣки съ такимъ расчетомъ, чтобы концы упирались въ берега рѣки. Случается, что выплывшая и установленная заберега подъ сильнымъ напоромъ воды изъ подъ порога ломается но если она выдержитъ первый натискъ воды, то черезъ два-три морозныхъ дня становится вполне надежнымъ мостомъ.

Таковы въ общихъ чертахъ пути сообщенія въ Кареліи. Не буду ломиться въ открытую дверь и доказывать, что дороги Кареліи нужны, какъ рыбъ вода, а человѣку воздухъ. Все это сказано и доказано. Если я не кладу пера въ сторону, то потому, что все, что говорилось объ отсутствіи и необходимости колесныхъ дорогъ въ Кареліи—говорилось при дряхломъ самодержавіи, которое было и глухо, и слѣпо, и нечестно. Теперь мы живемъ въ новой, молодой демократической Россіи и хотя эта новая Россія—я глубоко вѣрю—сама увидитъ нужды своихъ сыновъ, но напоминать о старыхъ нуждахъ и выдѣлять ихъ не мѣшаетъ.

Наиболѣе обстоятельный очеркъ, какой я знаю о путяхъ сообщенія въ Архангельской Кареліи, помѣщенъ въ книгѣ „Архангельская Карелія“**). Самое цѣнное въ этомъ очеркѣ то, что въ немъ намѣчены проекты главныхъ дорогъ въ Кареліи, а въ основу положена мысль, что главныя дороги Кареліи (тракты) должны соединить: 1) Карельскія волости съ торгово-промышленнымъ Поморьемъ, 2) Карелію съ Финляндіей. 3) Карелію съ Повѣнецкимъ уѣздомъ и вообще все тракты должны прикасаться къ большимъ озерамъ, чтобы вводить въ сферу своего вліянія поселки, расположенныя по берегамъ озеръ. Намѣчено пять трактовъ: 1) Олангско-Княжегубскій, 2) Олангско-Ковдскій и 3) Керетско-Кестенгско-Финляндскій, 4) Кемь-Юшкосерскій и Сороцко-Тунгудскій.

Проектъ Олангско-Княжегубскаго тракта. Сущность проекта сводится къ тому, что Княже-губу, находящуюся на берегу Вѣлаго моря, предполагаютъ соединить грунтовой дорогой съ д. Соколозеро, Олангской вол. и продолжить дорогу до первой почтовой Финляндской станицы. Наанаярви, откуда идетъ шоссе на Улеборгъ, длиною 285 километровъ. Путь отъ Княжегубы до Наанаярви равняется 140 верстамъ, пролегая 4 версты отъ Княжегубы тайболою, 39 вер. по озеру Ковдозеру, 2 вер. рѣкою Ковдою, 4 вер. по озеру Тутозеру, 5 версты тайболою въ обходъ порога Юва, 15 версты по оз. Суозеру, 1 версту тайболою въ обходъ порога Ковда, 20 версты по оз. Рүгозеру,

*) Въ 1916 г. длилась съ 21 сентября по 21 декабря.

**) Изд. Арханг. Губ. Статист. Комит. Арх-скъ 1908 г.

2 версты рѣкой Руго, 8 версть по оз. Соколозеро, 20 версть тайболою (до перваго ф. поселка Тапэль) и 20 версть по оз. Паанаярви. Между Книжсугубой и Паанаярви сообщеніе поддерживается только зимой и въ незначительныхъ размѣрахъ. Финны ѣздятъ къ морю за мукой. Это обстоятельство и еще то, что съ Терскаго берега вывозится въ Финляндію зимой семга, шкуры, оленье задки и говоритъ въ пользу упомянутаго тракта.

Проектъ Олангско-Ковдекаго тракта. Сущность проекта сводится къ тому, что богатое село Ковду съ ея 4 лѣсопильными заводами, находящимися на берегу Бѣлаго моря, предполагается соединить грунтовой дорогой съ с. Олангой, продолжить дорогу до фин. д. Айтакумна. Отъ Ковды до Оланги озерами, рѣками и тайболами 165 в. + 10 версть до границы Финляндіи и 20 версть до д. Айтакумна. Въ защиту тракта указывается то обстоятельство, что по приведенному направленію идетъ зимой въ Финляндію съ озеръ Лапландіи и Кареліи—свѣжая рыба, икра, кромѣ того оленье мясо, шкуры, шерсть, а осенью—съ Терскаго берега—семга. Такъ какъ въ с. Ковдѣ 4 лѣсопильныхъ завода, то зимою и лѣтомъ въ этихъ мѣстахъ происходитъ значительное движеніе рабочихъ, а также передвиженіе муки и всякаго рода принадлежностей и товаровъ.

Керетско-Кестенгско-Финляндскій трактъ. Сущность проекта тракта сводится къ тому, чтобы богатое приморское село Кереть съ ея лѣсопильнымъ заводомъ предполагается соединить грунтовой дорогой съ Кестеньгой и продолжить дорогу до фин. д. Куусамо. Рекомендуются два варианта направленія тракта. Вариантъ первый—Кереть, Новая деревня, Большое озеро, Кестеньга, Коккосалма, Сафьянское устье, Лойдосалма, Цукари, Гейкилла, Куусамо. Общая длина разстоянія по приведенному направленію равняется 153 вер., по Кемскому у. + 53 версты по Финляндіи. Вариантъ второй: Кереть, Новая деревня, Пиньгосалма, Лох-губа, Кестеньга, Коккосалма, Кибель, Алкола, Кушеванда, Няргивъ дворъ, Куусамо. Длина втораго варианта—186 вер. по Кемскому у. + 52 вер. по Финляндіи. Наиболее удачнымъ и целесообразнымъ считается второй вариантъ, такъ какъ, съ одной стороны, прорѣзываетъ три волости—Керетскую, Кестенгскую и Тихтозерскую, представляя благоприятныя почвенныя условія, а съ другой—прикасается къ озеру Топозеро, Кереть и такимъ образомъ вводитъ въ сферу своего вліянія нѣсколько деревень волостей—Олангской, Погоесской и Вычетайбольской.

Проектъ Кемь-Юшкозерскаго тракта. Сущность проекта сводится къ слѣдующему: дорога должна пройти черезъ села: Подужемь, Маслозеро, Вермас-озеро, Папозеро, Саловараку, оканчиваясь у Юшкозера, за которымъ открывается большой водный просторъ. Изъ всѣхъ будущихъ трактовъ Кареліи—Кемь-Юшкозерской видѣтъ сапоги инженеръ—первый. Обслѣдованіе и изысканія на проектируемомъ трактѣ впервые были произведены лѣтомъ 1902—3 года дорожнымъ инженеромъ губернскаго распорядительнаго комитета А. А. Каретниковымъ. Провѣзкая часть дороги длиною 169½ версть предположена шириною въ 2 сажени и стоимость устройства всего Кемь-Юшкозерскаго тракта исчисляется по технической смѣтѣ въ 144,036 руб. 83 коп. Смѣта признается значительной (въ среднемъ по 850 руб. на версту) и обусловливается необходимостью: а) устроить насыль на протяженіи 51 версты, б) убрать камень на протяженіи 73 версть, в) сдѣлать просѣки на раз-

стояніи 160 верстъ, шириною въ 3 саж., г) произвести расчистку просѣкъ съ Корчевкою на 154^{1/2} верстахъ, д) прорыть отводныхъ канавъ около 8 верстъ, а также невозможностью пользоваться мѣстными рабочими, незнакомыми съ земляными работами.

Проектъ Сорочко-Тунгудскаго тракта. Проектъ тракта, какъ я уже имѣлъ случай говорить выше, осуществленъ на $\frac{7}{8}$ своего протяженія. Изъ Тунгуды дорогу предполагается продолжать черезъ деревни Сиговараку, Келлеваракку, Веинозеро, Пертозеро, Хижезеро до Ругозера, Олонец. губ., Повѣнецк. у. Въ защиту тракта указывается то обстоятельство, что климатическія и почвенныя условія не благоприятствуютъ мѣстнымъ жителямъ занятіямъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, потому населеніе, какъ и вездѣ въ Кареліи, вынуждено вести подвижной образъ жизни, отлучаясь изъ дому въ Поморье и на Мурманъ, въ Повѣнецъ и въ Финляндію.

Все, что сказано въ книгѣ „Архангельская Карелія“ о дорожныхъ нуждахъ окранны—сказано съ знаніемъ дѣла. Остается въ заключеніе пожелать, чтобы проекты поскорѣ воплотились въ дѣйствительность. Въ виду того, что Карелію къ настоящему времени охватила Мурманская желѣзная дорога—нѣкоторыя изъ намѣченныхъ дорогъ Кареліи не имѣютъ того значенія, какое имѣли бы до постройки желѣзной дороги—Это прежде всего можно сказать о проектѣ тракта Княже губа—Наана-ярви и Ковда-Оланга-Айтакумна. Постройка этихъ трактовъ въ первую очередь не является необходимостью. Въ первую очередь слѣдуетъ строить Кемь-Юшкозерскій трактъ, Керетско-Кестенгскій и закончить Сорочко-Тунгудскій. Золотое дно въ общемъ для карелье не Финляндія, а Поморье и потому только тогда, когда Карелія будетъ связана грунтовыми дорогами съ берегами Бѣлаго моря—слѣдуетъ приступить къ постройкѣ дорогъ, которыя бы связали Карелію съ культурной Финляндіей и съ Повѣнецкимъ уѣздомъ. Изъ проселочныхъ дорогъ слѣдуетъ въ первую очередь строить дорогу Ругозеро-Маслозеро—по Екатерининскому тракту и Вокнаволокъ-Раатъ. Постройка первой линіи, кстатіи сказать, обойдется недорого, свяжетъ Повѣнецкій уѣздъ съ Поморьемъ и съ Мурманской желѣзной дорогой, и второй—наиболѣе населенныя и отдаленныя волости Кареліи—Вокнаволоцкую, Кондокскую и Ухтинскую съ Финляндіей. Конечно, было бы очень приятно, если бы постройка трактовыхъ проселочныхъ и выселочныхъ дорогъ въ Кареліи, которая сотни лѣтъ платитъ разные налоги, а за это получаетъ общія крошки, всыпнула сразу... Будемъ надѣяться, что демократическая Россія въ лицѣ новыхъ людей власти станетъ имѣть карелювъ не какъ насыпковъ, а какъ родныхъ дѣтей.

Воспитаніе дѣтей у народа.

(Отрочество и юность).

Посвящается памяти князя
Вячеслава Николаевича Тенишева.

Пока крестьянскія дѣти не несутъ никакихъ работъ по дому или хозяйству, т. е. лѣтъ до 6—7, они растутъ на полной волѣ и, будучи предоставлены самимъ себѣ, проводятъ время почти исключительно въ разныхъ играхъ на улицѣ. Въ эту пору не полагается имъ и особой одежды; одна длинная грязная рубашенка изъ ситца или „свойскаго“ холста замѣняетъ всякую другую одежду какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ; на головахъ они ничего не носятъ, обуви также не полагается, и до самыхъ заморозковъ бѣгаютъ босикомъ. Въ такой одеждѣ трудно бываетъ отличить мальчиковъ отъ дѣвочекъ, если бы не обыкновеніе стричь первымъ волосы, а вторымъ запускать косы; иногда еще дѣвочкамъ „на отличку“ дѣлаютъ къ стану самотканной или ситцевой рубахи приставные рукава изъ ситца другого цвѣта. Только зимою надѣвается болѣе теплая одежда, обыкновенно съ плеча старшихъ братьевъ или сестеръ. Въ праздники мальчики обряжаются въ красную кумачевую рубашку съ поясомъ, въ картузь и въ сапоги или лычные лаптишки—„стуши“, замѣняемые зимою „катанками“, а дѣвочки въ ситцевое платьице или сарафанъ и яркій платочекъ на голову. Но въ обыкновенное время послѣдніи нерѣдко едва не „до самыхъ невѣсть“ носятъ одну рубаху.

Въ этомъ раннемъ возрастѣ мальчики и дѣвочки проводятъ время обыкновенно вмѣстѣ и играютъ сообща въ одиѣ и тѣ же игры, собираясь посреди улицы и возясь съ пескомъ или пылью или же съ ранняго утра и до вечера пропадая гдѣ-нибудь на задворкахъ и являясь домой только поѣсть. Не рѣдко между ними происходятъ ссоры, которыя по жалобѣ обиженныхъ вызываютъ иногда вмѣшательство родителей. Въ ссорахъ этихъ чаще всего достается отъ парнишекъ дѣвочкамъ. Такіе малые ребята въ компанію болѣе старшихъ обыкновенно не принимаются и „безштанникъ“, желающій увязаться съ послѣдними на рѣку, въ лѣсъ или поле, прогоняется обидными словами, въ родѣ:

Безштаннй ракъ,
Полѣзай въ оврагъ;
Тамъ кошку деруть,
Тебѣ ланку дадутъ.

Только съ 6—7 лѣтъ, когда дѣти начинаютъ „приходить въ свой разумъ“ и исполнять разныя мелкія обязанности и работы по дому, они становятся въ отличное отъ чисто дѣтскаго положеніе. Мальчикамъ въ это время впервые шьютъ „портченки“, и это является крупнѣйшимъ событіемъ въ ихъ жизни. Совмѣстныя съ дѣвочками игры прекращаются, и самыя игры какъ у мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ становятся болѣе сложными и опредѣленными, принимая характеръ свойственный полу. Болѣе взрослые такими ребятами уже не гнушаются и предоставляютъ имъ равноправное участіе во всѣхъ затѣяхъ и играхъ. Но какъ и въ болѣе ранній возрастъ, дѣти одинаково не стѣснены никакимъ надзоромъ и вмѣшательствомъ старшихъ и все свободное время проводятъ въ лѣсу, на рѣкѣ или отдаются играмъ на улицѣ. Родительскаго „воспитанія“ или родительской опеки они на себѣ не испытываютъ, за

исключеніемъ развѣ случаевъ, когда ихъ привлекаютъ къ какой-нибудь работѣ. Все родительское воспитаніе въ деревнѣ выражается въ „поукѣ“, т. е. въ педагогическихъ мѣрахъ воздѣйствія на „озорниковъ“ и „пострѣловъ“, иначе говоря, находитъ мѣсто только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда баловство ребятъ, по мнѣнію старшихъ, выходитъ изъ границъ. „Поука“ эта сводится къ самому простому и несложному средству: брани и потасовкѣ, что на языкѣ народа и называется „учить“.

Малыхъ ребятъ до 6—7 лѣтъ сравнительно меньше „учать“.— Ёнъ ишо малъ, смыслу у его не хватаетъ,—отзывается о своемъ мальчикѣ отецъ,—подрастеть, въ разсудокъ придетъ, то и не будетъ дѣлать, а то-перь што съ его взять? Ты его ноне выпори, а ёнъ завтра сызнава за то-же.—Но какъ только родители рѣшаютъ, что „дѣтя уже при своемъ разумѣ“, то народная педагогія велитъ не пропускать времени „ученія“.— „Учи дите, пока поперекъ лавки ложится, а вдоль лавки ляжетъ, самъ научить тебя“,—говорить съ укоризной иной деревенскій мудрецъ отцу „блажннго ребенка“.—Какой ты естъ батька, коли твой дѣтенокъ и вовсе тебя не бонтса? „Люби дѣтенка такъ, итобы онъ этого не зналъ, а то съ малыхъ лѣтъ пріучишь за бороду себя таскать и самъ не радъ будешь, когда подростеть онъ“.—Руководствуясь такимъ правиломъ, иные взыскательные родители проявляютъ неумѣстную строгость къ своимъ ребятамъ при всякихъ ихъ шалостяхъ и стараются къ мѣсту-не къ мѣсту внушить имъ „поуку“, въ видѣ „тумаковъ“, „тербововъ“, „затрещинъ“, сопровождаемыхъ выразительными иногда восклицаніями: „я тебѣ, щенокъ ты окаянный“, „ахъ ты, засю...тъ проклятый“, „провалитъ-ся-бъ тебѣ сквозь землю“, „вишь, анафема какой“ и проч. Въ случаѣ болѣе серьезнаго проступка или болѣе сильнаго гнѣва родителей примѣняется кромѣ того еще какое-либо орудіе наказанія: розга, ременный поясъ, „шелепъ“ или двухвостная плеть, вѣшаемые иногда для устрашенія ребятъ на видномъ мѣстѣ въ избѣ. Такіе виды наказаній, какъ ставленіе въ уголъ, запираніе въ чуланъ и оставленіе безъ обѣда, сравнительно рѣдко примѣняются. Подобное „ученіе“ у сердитыхъ, „собачливыхъ“ родителей продолжается иногда до времени, когда дѣти совѣзмъ вырастутъ и, придя въ силу, сами начинаютъ „давать сдачи“ родителямъ.

Родительская суровость однако стиподъ не составляетъ какого-либо общаго правила въ деревнѣ, скорѣе наоборотъ, да и дѣти, постоянно пропадая изъ дома, мало даютъ поводовъ примѣнять къ себѣ правоучительную домашнюю педагогію, отчего имъ въ большинствѣ случаевъ живется вольно. Въ семьяхъ же, отличающихся особенно хозяйственнымъ достаткомъ, на дѣтей смотрятъ чаще всего съ любовью, какъ на будущихъ помощниковъ и опору въ старости, а разъ у нихъ живы еще дѣдушка или бабушка, то дѣтей и „балуютъ“, т. е. ласкаютъ ихъ, надѣляютъ привозимыми съ базаровъ и ярмарокъ шрушками, гостинцами, рассказываютъ сказки и во временахъ принимая для нихъ даже участіе въ шумныхъ дѣтскихъ играхъ. Такимъ вниманіемъ пользуются особенно первенцы и „одинокшки“, т. е. одинъ сынъ или дочь въ семьѣ, а также предпочтительные изъ числа прочихъ дѣтей любимчики, которыхъ „глядятъ по головкѣ“ чаще другихъ. На ласку, какъ-никакъ, отзывчивы всего болѣе дѣды, бабки и мать и рѣже всего отецъ. Въ подобныхъ семьяхъ ребятъ только изрѣдка „почикаютъ ладонью по задѣ“ и еще менѣе учатъ „хворостиной“, примѣняемой развѣ въ исключительныхъ случаяхъ, когда они испортятъ что нибудь цѣнное, разобьютъ

стаканъ, оконное стекло или опрокинуть страшно матери.—Рази до злости ужъ доведешь,—замѣчаютъ матери,—ну, дать ему шпенка, штобъ не лѣзы къ тебѣ и даже не баловаль“.

Другого какого либо воспитанія, кромѣ „поуки“, напр., нравствен-но-религіознаго въ обычномъ смыслѣ этого слова деревенскія дѣти почти совсѣмъ не получаютъ дома, и если подобіе его находить мѣсто, то оно выливается въ какую то неосознанную неопредѣленную форму и ведется совершенно. Какъ бы случайно. Скорѣе всего и здѣсь это воспитаніе неходитъ изъ побужденія, внушить невѣстный страхъ ребенку съ цѣлью „унять“ его, добиться отъ него послушанія. Поэтому голова ребенка прежде всего заполняется всевозможными образами народной мифологии, почерпнутой изъ словъ застраивающей его матери или изъ разговоровъ взрослыхъ, которые перѣдко всей душой вѣрятъ въ существованіе этихъ образовъ. Чудовища, вродѣ „домовыхъ“, „оборотней“, „вѣдьмъ“, „колдуновъ“, „кикиморъ“, „лѣшихъ“, „воляныхъ“. „банниковъ“ населяютъ дѣтское воображеніе. Не менѣе страшными рисуются въ этомъ воображеніи „баба-яга“, волкъ, медвѣдь, татаринъ, цыганъ и даже „барнишъ“, „тановой“, „урядникъ“, и „докторъ“. Всѣми этими страхами мать или семейные наводятъ полезнымъ пугать ребенка, чтобы онъ скорѣе заснулъ: „спи, спи! а то вотъ буванъ придетъ къ окошку“, „услышитъ, кто голосить, и сволокеть тебя къ цыганамъ“, или: „покричи еще у меня: отдамъ вотъ тебя уряднику. Слышь, стучить ужъ на улицѣ кто то. Спи скорѣй! Вотъ, онъ саблей постукиваетъ, идетъ сюда“ Не тронь моего Мишеньку, урядникъ, онъ спитъ“.

Старшимъ дѣтямъ уже болѣе образно и выразительно рисуютъ воображаемыя черты и свойства сказочныхъ чудовищъ. Если сынишка протаскается съ ребятами до ночи во лѣсу, то отецъ, чтобы отвлечь его отъ такихъ поступковъ, начнетъ говорить иногда.

— Добѣгаешься ты, Ванька, я смотрю. Схватить тебя какъ нибудь волкъ либо неравно на лѣсовика наткнешься.

А какой такой Лѣсовникъ?—спрашиваетъ Ванька.

А такой, што и не приведи Богъ увидать его. Огромный, съ березу ростомъ, руки длинныя, ротъ большущій, борода сѣдая до ногъ, а голова съ коню сѣна. Страшный такой!

— А што онъ сдѣлаетъ?

— А вотъ обведетъ тебя, заставитъ плутать по лѣсу, што и дороги домой не найдешь, а ибѣтъ, такъ схватитъ и потащитъ въ берлогу къ себѣ и съѣсть.

Иная мать въ назиданіе дѣтямъ рассказываетъ по вечерамъ, какъ „бату ночью душилъ кто то“.

— Мамъ, а мамъ, кто жъ эфто бату душилъ?—спрашиваетъ какой нибудь подростокъ лѣтъ пяти-шести.

— Кто?—знамо дѣло домовикъ.

— А какой онъ? Гдѣ онъ живетъ?

— Какой? А глянь-ко вотъ сюда,—указываетъ мать на изображеніе черта на стѣнѣ, намалеваннаго красками на картинѣ страшнаго суда. — На ночь онъ то и приходитъ въ избу и заваливается подъ печь.

— Ой, мамъ, я боюсь, вдругъ и ко мнѣ придетъ? Убери его? Бати, эва, здоровый какой, и его сказываешь, душилъ да таскалъ за виски.

— А пушай висить. Какъ зачнешь баловать больно, онъ ночью и придетъ къ тебѣ.

Дѣти отъ всѣхъ такихъ разказовъ трясутся, жмутся къ старшимъ и боятся по вечерамъ выдти въ сѣни, во дворъ, опасаясь увидѣть какую нибудь страшную „шишигу“, „бабу-ягу“, „кикимору“. Иногда впечатлѣнія отъ подобныхъ разказовъ такъ врѣзываются въ душу ребенка, что и взрослый крестьянинъ не можетъ отдѣлаться впоследствіи отъ безотчетнаго страха, внушаемаго ему темнотою въ лѣсу, на кладбищѣ, вообще въ безлюдномъ, глухомъ мѣстѣ.

Несравненно менѣе деревенскія дѣти знакомятся съ религіей. На первыхъ порахъ все это знакомство ограничивается лишь крестнымъ знаменіемъ, къ которому съ трехъ лѣтняго возраста приучаютъ ребенка передъ обѣдомъ, ужинкомъ и послѣ, да изрѣдка еще поощреніемъ церкви съ родителями для причащенія. Имена Бога, „Воже“, „Боженьки“, пона ему извѣстны главнымъ образомъ тоже, какъ средства запугиванья, вродѣ такъ же домовыхъ и водяныхъ.—„Будешь ревѣть, вотъ тебя Боженька громомъ побьетъ“,—грозится мать непослушному „дѣтенку“. или: „будешь сегодня молока просить, пошь тебѣ ухо отрѣжетъ“. — „Пономъ“ запугиваютъ малыхъ ребятъ до такой степени, что они часто боятся идти въ церковь, а у причастія отчаянно отбиваются и кричатъ. Лѣтъ съ 6—7 дѣтей начинаютъ учить молитвамъ, какія знаютъ сами родители, в такъ какъ знаютъ они ихъ обыкновенно очень плохо, то учать, напр., просто такъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ; помилуй насъ, Господи; батюшка, милостивый Никола, сохрани насъ, подай здоровьица тятѣкъ, мамкѣ, братцамъ, сестрицамъ, пошли намъ хлѣбца, молочка“. Впрочемъ, знающіе учать и нѣкоторымъ несложнымъ молитвамъ, главнымъ образомъ „Богородице“ и „Отче нашъ“. Нерѣдки конечно, бываютъ при этомъ искаженія смысла и словъ, что и приходится исправлять потомъ въ школѣ. Когда такой впервые просвѣщаемый въ религіи ребенокъ уразумѣетъ, что „попъ“ не одно и то же, что домовая или бука, онъ часто до такой степени проникается уваженіемъ къ причту, что при встрѣчѣ со священникомъ, дьякономъ, принимается креститься на нихъ, какъ на икону. Только школа дѣлаетъ религію болѣе сознательной въ ребенкѣ и искореняетъ мало-по-малу языческія народныя суевѣрія. Изрѣдка и сейчасъ можно встрѣтить старухъ, которыя, какъ въ Смоленской губ., выпроваживая внучка на ночное, запихнутъ ему за пазуху яйцо и крайчикъ хлѣба съ наставленіемъ: „какъ придешь, Миша, на ночное, такъ перво-наперво положи это подъ березку да на томъ на самомъ мѣстѣ и поклонись до земли три раза; не крестясь поклонись и скажи: „честной лѣсъ, мужъ богатый, дарю тебѣ подарокъ: хлѣбъ-соль, бѣлаю рубаху и шелковый поясъ. Прими отъ меня, раба Божьяго, и сбереги мою скотину и въ чистомъ полѣ и во темномъ лѣсу“. По нынѣ молодежь, особенно грамотная съ насмѣшкой относится къ этимъ древнимъ повѣрьямъ и примѣтамъ.

Въ церковь дѣти болѣе аккуратно начинаютъ ходить лѣтъ съ 7—8, когда могутъ выдержать нерѣдко довольно далекій путь до „погоста“ и выстоять на погахъ службу. Тогда впрочемъ, они и безъ родителей бѣгаютъ туда часто, находя въ этомъ такое же развлеченіе, какъ бѣгаль бы въ поле, въ лѣсъ, на рѣку.

Трудовое воспитаніе деревенской дѣтвора наоборотъ имѣетъ весьма стройную и опредѣленную систему. Здѣсь видна школа долгой, унаслѣдованной вѣками практики. Къ труду дѣтей начинаютъ приучать съ 7—8, иногда даже съ 6 лѣтъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается большая разница между зажиточными дворами и бѣдными. Въ первыхъ дѣти

долго, иногда лѣтъ до 10 „болтаются зря“, не зная почти никакой работы, особенно, если взрослыхъ работниковъ въ семьѣ достаточно; въ бѣдныхъ же дворахъ дѣтей рано приставляютъ къ работѣ, (особенно дѣвочекъ, такъ какъ онѣ являются ближайшими помощницами матери во всемъ домашнемъ хозяйствѣ. Непременною обязанностью такой дѣвочки-малютки является нянчить меньшихъ братьевъ и сестеръ, прѣдучаться шить и прѣять, смотрѣть за курами, за мелкими скотомъ на близкомъ выгонѣ, загонять домой по вечерамъ идущую съ поля скотину, мести полъ въ избѣ и пр. Лѣтъ въ 9—10 дѣвочка уже можетъ починить старую „маткину“ рубаху, поставить заплату и порядочно прѣять. Въ этомъ же возрастѣ она прѣучается ткать, вязать готовые снопы въ полѣ, ухаживать за коровой, помогать матери въ стряпнѣ, а съ 10—12 лѣтъ выучивается жать, „шевельть сѣно“ на сѣнокосѣ, „сбирать ворохъ“ при молотбѣ, полоть гряды, доить коровъ, стряпать, стирать на рѣчкѣ, вышивать, однимъ словомъ, узнать толкъ во всѣхъ домашнихъ и полевыхъ работахъ, обращаясь постепенно въ „заправскую работницу“. Къ 15-ти годамъ она уже способна все дѣлать, что полагается „невѣстѣ“, будущей хозяйкѣ, и принимается во всякую „мирскую работу“.

Развитіе мальчика въ трудовомъ отношеніи идетъ нѣсколько дольше, такъ какъ работа мужская бываетъ сложнѣе и требуетъ большаго физическаго напряженія. Лѣтъ 7—8 мальчики гоняютъ лошадей на водной и прѣучаются сидѣть на лошади и править ею, лѣтомъ они посятъ обѣдъ въ поле, привыкая стоять въ телѣгѣ на ногахъ и править запряженною лошадыю. Около 9—10 лѣтъ подростокъ умѣетъ уже управиться съ лошадыю, „обратить“ ее, заперчь, и ему разрѣшается вмѣстѣ съ такими же подростками отправляться въ „ночное“ пасти лошадей. Эти поѣздки считаются среди мальчиковъ любимымъ времяпрепровожденіемъ, когда они, предоставленные самимъ себѣ, разводятъ костеръ и, усаживаясь вокругъ, начинаютъ дѣлиться другъ съ другомъ впечатлѣніями изъ будничной жизни и особенно передавать слышанные отъ старшихъ „страшные“ рассказы, связанные съ представленіемъ объ окружающей ихъ ночной обстановкѣ въ лѣсу. Что касается „напольныхъ“ работъ, то въ это время они помогаютъ отцу боронить въ полѣ, сгребать сѣно, подавать снопы на овины и даже молотить, для чего имъ дѣлается иногда особый небольшой цѣнокъ, вообще „заучаются“ мало-по-малу „крестьянству“, „сколь мальцу въ силу“. Зимой меньше работы, но все же „мальца“ можно застать дома за плетеніемъ лапти, за колкою дровъ и возкою ихъ изъ лѣса, куда онъ ѣздитъ вмѣстѣ со старшими. Въ 10—13 лѣтъ мальчикъ прѣучается къ пахотѣ, хотя отецъ „за недосугомъ“ рѣдко объясняетъ ему, какъ нужно работать, а чаще всего оставляетъ для него маленькій клочекъ земли, на которомъ сынъ и пробуетъ свое искусство. Косить въ этомъ возрастѣ мальчику еще не позволяютъ, но однако гдѣ-нибудь по задачъ онъ уже берется за косу, чтобы „дать корму скотинѣ“. Косьба требуетъ значительной силы и ловкости, почему настоящимъ образомъ обучаются ей лѣтъ въ 14—16. Въ этомъ же возрастѣ мальчикъ пріобрѣтаетъ уже полный навыкъ въ пахотѣ, молотбѣ и рубкѣ дровъ въ лѣсу. Умѣнье косить дѣлаетъ его какъ бы взрослымъ, почему онъ можетъ наняться въ постороннія работы въ качествѣ полурабочаго. Самая трудная и отвѣтственная работа—сѣвъ и усваивается она почти не ранѣе 18-тилѣтняго возраста, когда крестьянинъ, считаясь совершеннолѣтнимъ, принимается въ „мирскую“ работу и можетъ вступить въ бракъ.

Приученіе деревенскихъ ребятъ къ труду идетъ вообще крайне легко и незамѣтно, такъ какъ сами дѣти, выростая въ трудовой обстановкѣ, проявляютъ къ тому естественную охоту, и считается великимъ срамомъ, если, напр., дѣвочку лѣтъ 12—14 назовутъ „неприхой“, а относительно мальчика лѣтъ 9—12 скажутъ, что „ему бы только словъ гонять“ или „бабки околачивать“. Несмотря на относительную свободу и независимость, въ какой воспитывается деревенская дѣтвора, трудъ, возлагасмый на нее съ малыхъ лѣтъ, кладетъ свой суровый отпечатокъ, заставляя дѣтей казаться перѣдко не по возрасту дѣловитыми. Дѣти рано приучаются смотрѣть на жизнь серьезно и усваиваютъ манеры и разговоръ взрослыхъ людей. Иная дѣвочка, оставленная матерью хозяйкой въ домѣ и надзирательницей надъ цѣлой кучей ребятъ меньше себя, распорядится ими, какъ большая, покрикиваетъ на нихъ, поучаетъ, и когда нужно, даетъ и „шпенки“. Мальчикъ степенно ведетъ разговоръ на счетъ семейныхъ работъ, аренды земли, скота, знаетъ, сколько, какимъ хлѣбомъ засеяно земли, сколько родится, важно сидитъ на возу съ дровами или сѣномъ, которыя поручено ему отвезти въ городъ. Такая преждевременная зрѣлость не всегда конечно отражается благоприятно на характерѣ и поведеніи дѣтей. Случается, какой-нибудь 13—15-лѣтній „малець“ уже стремится курить „цигарку“, важно сплевывая по сторонамъ, ухаживаетъ за ровесниками-дѣвушками, „похабно“ ругается, чтобы придать себѣ больше вѣса, и перѣдко пошваляетъ, какъ это дѣлаютъ взрослые „ребята“. Дѣвочки посвящены во все закулисныя исторіи деревенскихъ семей и крайне интересуются происходящими на ихъ глазахъ романами, которые перѣдко имъ раньше извѣстны, чѣмъ взрослымъ.—„Какъ Машка съ Егоркой въ чуланѣ схоронятся, а мы по щелямъ такъ и глядимъ. Въ щели то все видишь, что тамъ дѣлаютъ“,—разказываютъ, напр., 10-лѣтняя охотница до „подглядокъ“. Оцѣ же затѣмъ стараются принимать близкое участіе во вѣхъ сплетняхъ и ссорахъ, возникающихъ между взрослою женскою половиною дома.

По достиженіи трудового совершеннолѣтія и половой зрѣлости положеніе парней и дѣвушекъ въ семьѣ и обществѣ сильно мѣняется. Приближается пора женитьбы или замужества и обстоятельство это сразу же отражается на отношеніи къ нимъ старшихъ и на ихъ собственномъ поведеніи. Прежде всего сказывается это въ костюмѣ совершеннолѣтнихъ. Последнихъ стараются нарядить, чтобы не стыдно было „показаться въ люди“, на улицу, въ бесѣдѣ посидѣлки и погулянки, гдѣ собственно и присматриваютъ жениховъ и невѣстъ. Парню, напр., справляютъ саногн, пласовые штаны, красная рубаха, поджакъ, поддевка или пальто, картузь, галопи и перѣдко гармоника, серебряные часы и т. п. Дѣвушку стараются одѣть возможно лучше противъ младшихъ сестеръ, которымъ постунаютъ большею частью только обноски. Перѣдко все доходы семьи идутъ на костюмы „невѣсты“, изъ которыхъ собственно и составляется приданое. Какъ только дѣвушка исполнится 15 лѣтъ, родители начинаютъ уже поговаривать, что она „до людей до-ростаетъ, надо ей саногн сшить“, потому дѣлаютъ „коротайку“ изъ тонкаго сукна, нѣсколько яркихъ ситцевыхъ, кумачныхъ, иногда шерстяныхъ кофточекъ, юбокъ, платьевъ или сарафановъ, чтобы можно было похвастать, что у нея все „смѣнные наряды“, покупаютъ шелковые платки, шали, справляютъ шубу и пр. Когда приданое такимъ образомъ все заведено, мать съ довольствомъ замѣчаетъ: „ну, благодарить надо

Бога, дѣвкѣ весь домъ справила, есть въ чемъ схорониться отъ стужи и осени. „Самотканное“ приданое, какъ бывало въ старину, теперь считается признакомъ бѣдности. Для украшенія накупаютъ бусы и ленты, обиліемъ которыхъ особенно отличаются „невѣсты“ отъ младшихъ дѣвушекъ.

Помимо одежды совершеннолѣтіе для парней знаменуется получениемъ большей свободы дѣйствій. Нерѣдко имъ даются на руки отдѣльные отъ отца деньги или же ихъ отпускаютъ въ сторонніе заработки. Деньгами, вырученными на этихъ заработкахъ, они могутъ располагать по своему усмотрѣнію. Въ праздничные дни, когда гуляютъ нѣсколько деревень извѣстнаго прихода, парнямъ дозволяется отлучаться на погулянки безъ спроса на день, на два и гулять, гдѣ и какъ имъ вздумается; они получаютъ право на равнѣ со старшими парнями участвовать въ танцахъ, хороводахъ. въ „старшей бесѣдѣ“, за что иногда, какъ въ Ярославской губ., съ нихъ берутъ „выкупъ“ или „вступное“ деньгами, лакомствами или до запрещенія продажи—виномъ. Разрѣшена съя такимъ „женихамъ“ также курить табакъ и пить вино.—„Ну, слава Богу,—шутя говаривалъ въ близкое еще къ намъ время иной отецъ, при видѣ своего сына пьянымъ,—думалъ я, что Сенька мой только на полосу мнѣ помощникъ, а, гляди, онъ и водку хлещетъ; „видно скоро въ этомъ батьку замѣнить, придется должность свою сдавать ему“.—Полная свобода „жениху“ дается и въ ухаживаніи за дѣвушками.

Совершеннолѣтіе парня, какъ и дѣвушки, не сопровождается какими либо особыми обрядами и только изрѣдка, напр., въ Петроградской губ., день именинъ совершеннолѣтняго сына празднуется торжественно: служатъ молебень о здравіи, пьютъ чай съ кренделями и стрипаютъ праздничный обѣдъ. Отецъ, поздравляя сына, говоритъ: „ну, Митроха, ты теперь въ совершенныхъ лѣтахъ, можешь и на сходѣ замѣсто меня идти“.—Почаляются развѣ еще при этомъ, если сыну предстоитъ воинская повинность. Появленіе парня на сходѣ также не знаменуется чѣмъ либо особеннымъ, сразу же онъ получаетъ равныя права съ другими участниками. въ томъ числѣ и на полагавшееся до сего распіе „мірскаго вина“. Мѣстами, впрочемъ, ставилось „старичкамъ угощеніе“. Совершеннолѣтняго сына отецъ считаетъ нужнымъ брать съ собою нерѣдко въ волость на судъ, чтобы привыкатель разбираться въ дѣлахъ, а если онъ грамотенъ, то и составлять прошенія. Иные родители, относясь особенно внимательно къ сыну, собирающемуся вступитъ въ жизнь, не „неволятъ“ его работою, заявляя: „пушиай его на послѣдяхъ поибжится“; на масляницѣ ему дается лошадь съ санями для катанья и пр.

Совершенно противоположнымъ представляется положеніе дѣвушки-невѣсты. Если парню дается полная свобода во всемъ, то свобода дѣвушки наоборотъ суживается до крайнихъ предѣловъ. Родители она саются, какъ бы, „не пошла про нее худая молва“, препятствующая зъ мужеству, а потому „берегутъ дочь пуще глаза“, т. е. устанавливаютъ за ней самый строгій надзоръ. Ни на какія сборница-носидѣлки, бесѣды, дѣвичники безъ разрѣшенія она идти не можетъ; малѣйшій намекъ на легкомысленное поведеніе вызываетъ со стороны матери крупныя разговоры наединѣ. Съ 16 лѣтъ запрещается дѣвушкѣ купаться съ парнями, хотя до тѣхъ поръ дѣти въ деревнѣ нимало не стѣснены въ этомъ отношеніи; она должна ходить уже всегда въ платѣ или сарафанѣ, а не въ рубахѣ, какъ дѣвочки, и показываться на улицѣ въ „завѣскѣ“.

передникъ, чтобы сосѣди не сказали: „вишь, совѣсти то у дѣвки нѣтъ, такъ и трясеть грудями на показъ парнямъ; если случится почевать въ избѣ чужому мужчине, „невѣста“ уходитъ къ сосѣдямъ или ложится послѣ вѣхъ, когда загасятъ огонь. Однако, на всякую свадьбу или „пропой“ „невѣсту всегда отпускаютъ „глядѣть“ и обязательно въ самомъ лучшемъ нарядѣ: „все кто не набудь глянетъ, народу не съ одной деревни тамъ будетъ“,—замѣчаетъ мать. Вообще какъ сама „невѣста“, такъ и родители стараются „показать товаръ лицомъ“. Всякая дѣвушка „душу вытянетъ“ у отца на наряды, если самой не удастся приработорять на сторонѣ, чтобы „справить себѣ нарядки“ и всячески забитися, отправляясь въ праздники въ церковь, въ гости, на свадьбу, украсить себя: умывается „духовымъ мыломъ“, румянится или натираетъ щеки снѣгомъ, надѣваетъ лишнее подъ платье, чтобы не прозвали „лонадиной смертью“, разъ она худа. „Невѣсту“ стараются держать на виду: на жнитвѣ ее ставятъ первою „отъ имени“ перѣдко въ полномъ праздничномъ костюмѣ; когда приходятъ гости, она подаетъ на столъ, наливаетъ чай, приглашая словами: „кушайте“, „на гостяхъ“ она должна отличаться скромностью, вѣжливостью, почему сидитъ, потупя глаза, большею частью молчитъ и мало ѣстъ; особенную вѣжливость вмѣняетъ ей проявлять съ матерями „жениховъ“. Обязана „невѣста“ также выказывать себя всегда здороваю и веселю, принимать участіе въ танцахъ, хороводахъ и пѣсняхъ и „великаться“ тамъ т. е. представлять себя умѣющею плясать и „пѣсни играть“. Перѣдко мать, въ случаѣ если дочь заболѣетъ, оправдываетъ ее отсутствіе тѣмъ, что она „угорѣла“ или „некому дома сидѣть“, дѣлая это ради того, что бы не подумали „какая она хвора“. Напоказъ выставляется наконецъ и „скорость“ въ работѣ невѣсты. Работать ее заставляютъ возможно больше и потому еще, что „вѣдь много ль осталось ей житью въ семьѣ; пушай для нея поработаетъ“.

Вообще говоря, почти всѣ дѣвушки въ деревнѣ выходятъ замужъ, даже если дѣвушкѣ случилось „проступиться“, забеременѣть и родить, то она все же сыщетъ современемъ мужа, хотя какого-либо бѣдника или вдовца. Такимъ образомъ „незамужницами“, „вѣковушами“, „старками“ или „домами“ остаются лишь весьма немногія. Но и здѣсь причиною бываетъ большею частью не „грѣхъ“, а лишь физическое уродство или душевное разстройство. Положеніе „вѣковушъ“ въ иныхъ семьяхъ представляется печальнымъ, такъ какъ, несмотря на то, что онѣ усердно работаютъ, выхаживаютъ дѣтей и пр., ихъ все же считаютъ лишними, особенно, когда умрутъ родители и мѣсто ихъ займетъ старшій братъ и его жена. Но наоборотъ случается, „вѣковуша“ становится вполнѣ на „мужичью ногу“, какъ полновластная „большуха“, и считается дольницей въ отцовскомъ наслѣдствѣ,—зависитъ это отъ ея рабочей силы, личной энергіи и ума.

Не всѣ „вѣковуши“ выживаютъ однако въ семьѣ. Если физическая слабость дѣлаетъ ихъ бесполезными въ работѣ и положеніе ихъ становится дома тяжелымъ, то часто ставятъ онѣ себѣ особую небольшую келью гдѣ нибудь на задворкахъ дома или за околицей деревни, у погоста и обращаются въ „черничекъ“. „Чернички“ живутъ чаще всего по двѣ, по три въ кельѣ; главное ихъ занятіе—молитвы по покойникамъ, для чего онѣ и выучиваются церковно-славянскій грамотѣ. Ведутъ онѣ полу-монашеское существованіе, ходятъ въ темномъ платьѣ, наполняютъ келью иконами, лампадами, зарабатывая хлѣбъ больше

всего благотворительностью и руководством и лишь изрѣдка прибѣгая къ домашнимъ и полевымъ работамъ за плату. Поэтому жизнь „черничекъ“ въ народѣ считается легкою и изъ за этого бываютъ случаи ухода въ чернички вполнѣ здоровыхъ дѣвушекъ. Иныя чернички не стѣсняются у себя приеомъ разныхъ странниковъ и другихъ „божьихъ людей“, слѣдствіемъ чего являютя легкіе нравы, допускающіе сборища разгульной молодежи.

А. А. Чарушинъ.

Свадьба въ деревнѣ.

„Большой столъ“. *)

Въ Архангельской губерніи въ день вѣчанія вечеромъ бываетъ „большой столъ“. Столъ начинается съ прїѣздомъ тещи и тещи. Столъ открываетъ теща, ставя передъ молодыми блины. Молодая и неопытная теща забыла покрыть блины платкомъ, что замѣтили смѣтливый молодой, и на поклоны тещи не начинаетъ блиновъ. Замѣтивъ какую то оплошность, она покраснѣлась, но ее скоро поправилъ тесть: „Дура, забыла закрыть блины-то!“ Легкій смѣхъ пронесся на заднемъ концѣ стола, гдѣ сидѣла родня молодого.

Послѣ молодыхъ блины подаются по всему столу.

— Пропну покорно, гости дорогие, откушать моихъ блиновъ, процѣдила сквозь зубы пристыженная теща, кланяясь.

— А давай-ко, кумъ, передъ блинами то по единой.—проговорилъ охриплымъ басомъ сидѣвшій около задняго угла стола Кузьмичъ, дядя жениха, обращаясь къ своему пьяному сосѣду.

— Да, кумъ, надо молодую тещу поздравить—пробормоталъ тотъ. Выпили и маслянымъ блиномъ закусили.

— Ай да теща, хоть молода, а блины умѣетъ печь, проговорилъ Кузьмичъ. Ну, Федя,—наливая вторую рюмку и обращаясь къ молодому: закормить тебя, вѣрно, теща блинами. Въ это время подали тещю и тещи рядовой подносъ водки и пива, что они и приняли.

— Братцы, ура! За тецу! Горько!..—закричалъ Кузьмичъ.

Нѣсколько пьяныхъ гостей встали и прокричали: ура!.. Горько!!!

Молодая видя, что отецъ не пьетъ, а гости всё кричатъ горько, встала и чмокнула три раза мужа.

— Ну, молодка, вижу, что ты будешь баба послушьяна, но вѣдь еще не ваша очередь, ты поучись, что покажетъ мамаша,—прокричалъ Кузьмичъ и продолжалъ кричать:—Горько!—а за нимъ повторили другіе. Теща придвинулась къ мужу, чмокнула его въ бороду. Всѣ закричали—плохо! горько, горько!..

— Ну, матушка, такъ не родится, надо показать намъ какъ слѣдуетъ да и гостямъ было бы вѣсмъ сладко!—проговорилъ молодой.

Пристыженная теща повернулась къ мужу, взяла его за плечи и крѣпко поцѣловала три раза со стороны на сторону.

— Такъ, такъ,—закричали гости и засмѣялись.

— Теперь, господа, дорога показана, пропну больше стариковъ не беспокоить,—произнесъ тесть.

Гости всё вышли до-суха рюмки, а нѣкоторые даже высказали:— Насколько теперь сладка водка-то стала! Поднось все время подвигался отъ передняго угла къ заднему. Подаютъ всегда мужу и женѣ вмѣстѣ. Наконецъ, очередь дошла до Кузьмича, который, поднявшись, взялъ рюмку.

— Ну-ко, Ивановна, выпьемъ съ тобой!—обращался онъ къ женѣ.

— Ну, Кузьмичъ, удивил-ко всёхъ,—произнесъ плакучимъ голосомъ пьяный собесѣд. Кузьмичъ, присанившись, поднялъ стаканъ надъ столомъ и произнесъ:

— Господа, вниманіе!—За столомъ затихло.

— За здравіе нашихъ молодыхъ! Ура! ура!—пропелось по всему столу и смолкло. Кузьмичъ продолжаетъ:

Дай Богъ нашимъ молодымъ жить, да поживать, да добро наживать. Жить богато, въ мирѣ и согласіи; быть вѣрными другъ другу. А главное, кучу робить! Наша молода богата, но чтобы она была и спереди горбата,—омолчавши добавилъ Кузьмичъ. За столомъ засмѣялись и поцеловались по адресу Кузьмича рукоплеская.

Кузьмичъ въ это время преподнесъ стаканъ водки къ губамъ и, сморщившись, поставилъ его на столъ.

— Ну, Федя, что это мнѣ подали, деготь или смолу въ стаканѣ,—обратился онъ къ молодому,—ужь очень горько!..

Молода не замедлила себя долго ждать, поцѣловала молодого три раза. Кузьмичъ опять поднесъ стаканъ ко рту и, испробовавъ немного, опять заморщился, перенося свой взглядъ на жену и расправляя бороду, произнесъ:

— Что-то еще... не совѣмъ!..

Жена въ это время тоже стояла и держала рюмку и смотрѣла на мужа.

— Ну у меня что-то, Кузьмичъ, горьковато,—произнесла она, поставивъ рюмку, она протянула свои руки черезъ столъ къ Кузьмичу, и проговорила, смѣясь:

— Подвнись-ко, старый, поближе!..

Кузьмичъ въ это время, расправляя бороду, смотритъ на жену и склонился до полстолоа. Ивановна взяла его за голову и крѣпко и звонко поцѣловала его три раза, а потомъ, ставши на свое мѣсто, добавила:

— Вотъ какъ у насъ, по-стариковски!—выпивъ рюмку, поставила кверху дномъ на голову. Гости громко засмѣялись и похвалили Ивановну. Кузьмичъ тоже, выпивъ залпомъ стаканъ, сѣлъ.

Столъ шель уже своимъ чередомъ.—Наконецъ стали подносить молодые. Много гостей было пьяныхъ, снали за столомъ, другихъ уже вывели. Только бабы цекотали за столомъ. Вдругъ на заднемъ столѣ поднимается одинъ пьяный и, ударивъ по столу кулакомъ, закричалъ: „Зачѣмъ меня не на свое мѣсто посадили. Мнѣ здѣсь низко!“

— Давайте, ребята, посадимъ его на воронецъ, коли ему низко сидѣть за столомъ, съострилъ Кузьмичъ. Ха-ха-ха! Нѣсколько голосовъ поддержали его.

*) Настоящій очеркъ, принадлежащій перу нашего безвременно погибшаго со- трудника Д. Чирцова является дополненіемъ къ его статьямъ „о свадебныхъ обы- чайхъ“, помѣщенныхъ въ №№: 9 и 10 за 1916 г.

Гостя было подхватили подъ руку, чтобы увести, но онъ ухватился за столъ и опрокинулъ его. Пирогн, тарелки, рюмки посыпались на полъ. Все разбилось, размялось. Гостя ушелъ.

Послѣ подноса молодыхъ гости, которые были на ногахъ, уходили, а пьяные оставались спать.

Д. Чирцовъ.

Лопарскія сказки.

№ 1.

Жилъ-былъ старикъ со старухой, и потомъ они жили пожилн и выросли у нихъ три дочки. Талушка¹⁾ пришолъ сватать у этихъ старика и старухи одну изъ дочерей—старшую, они и выдали.

На другой день пришолъ и другую высваталъ.

На третій день пришолъ и третью высваталъ.

Третья какъ пришла, то у мужа и спрашиваетъ:

— А гдѣ сестры?

Талушка отвѣчаетъ:

— Ушли въ гости.

Но она не повѣрила и пошла искать сестеръ и нашла ихъ мертвыми подъ амбаромъ.

Потомъ она нашла три вички-прутика, омочила въ колодець и стегнула сестеръ этими вичками, и онѣ ожили.

— Охъ! Какъ долго спали—сказали онѣ.

А сестра имъ отвѣтила:

Спали вы вѣчнымъ сномъ.

По утру младшая сестра сшила мѣшокъ, старшей сестрѣ велѣла зайти въ мѣшокъ, завязала и положила этотъ мѣшокъ къ дверямъ вежи²⁾ и сказала мужу:

— Тацъ этотъ мѣшокъ отцу-матери гостиницы и не смотри, что положено; если будешь смотрѣть, я увижу и услышу, т. к. я далеко вижу и далеко слышу, да и скорѣе обратно иди, я приготовлю другой гостинець.

Талушка взялъ на плечи мѣшокъ и понесъ, несъ-несъ и усталъ, положилъ мѣшокъ на землю и хотѣлъ посмотрѣть, что у женки послано и только хотѣлъ развязать, а изъ мѣшка закричалъ голосъ: „далеко слышу и далеко вижу“. Талушка испугался, схватилъ мѣшокъ и понесъ скорѣе дальше, принесъ старикъ и старухѣ, бросилъ къ дверямъ вежи, а самъ торопится скорѣе обратно; старикъ и старуха стали унимать поѣсть и попить, но онъ отвѣтилъ:

— Жена не велѣла сидѣть, а тамъ направлень нести другой гостинець.

Талушка пришелъ обратно, а женка его что то работаетъ на амбарѣ и говорить:

¹⁾ Талый. талушка—воплощеніе челоѣка, котораго лопари боялись, и въ то-же время старались одурачить.

²⁾ Вежа небольшой шалашъ изъ досокъ, съ отверстіемъ на крышѣ для выхода дыма.

— Неси другой гостинецъ и вернись скорѣе обратно. Еще снесешь и третій гостинецъ.

Талушка понесъ, несъ-несъ и усталъ, пришель на землю и тоже хотѣлъ посмотрѣть, что у женки положено, но изъ мѣшка слышно голосъ: „далеко слышу и далеко вижу“. Талушка испугался, хватилъ мѣшокъ и опять понесъ, принесъ, бросилъ къ дверямъ вежи и самъ скорѣе обратно, старикъ и старуха стали унимать понить-поѣсть, но Талушка сказалъ:

— Третій гостинецъ направленъ и надо его нести скорѣе.

Пока онъ ходилъ со вторымъ гостинцемъ, то женка его направилла на амбаръ камень и одѣла въ свое платье, а сама сѣла въ мѣшокъ.

Талушка пришелъ обратно, взялъ третій гостинецъ-мѣшокъ, понесъ несъ-несъ, усталъ, положилъ мѣшокъ на землю, хотѣлъ посмотрѣть, что положено, но опять услыхалъ голосъ: „далеко слышу и далеко вижу“, испугался и понесъ скорѣе, пришелъ бросилъ мѣшокъ къ дверямъ вежи, а самъ скорѣе обратно; старикъ и старуха оставляли поѣсть-понить, но Талушка не остался.

Пришелъ обратно въ свою вежу, сварилъ мяса и сталъ звать женку съ амбара, гдѣ она будто все время работала, и не могъ дозваться, выскочилъ изъ вежи и кричить:

— Я тебѣ даль честь! Замахнулся рукой и ударилъ по шеѣ, а у самого отскочила прочь рука.

— А у меня еще другая есть.—Ударилъ по шеѣ другой рукой, и другая рука отскочила тоже прочь.

— А у меня,—говорить—еще ноги здоровы.

Пнулъ ногой и нога отскочила прочь и другой ногой пнулъ и тоже нога отскочила прочь.

А у меня—говорить—еще голова есть.

Мотнулъ головой и голова отскочила. Тутъ Талушка и пропалъ.

Конецъ.

№ 2.

Кичкушка и Кочкушка.

Жили-были старикъ и старуха и было у нихъ одна дочка и два сына, одинъ Кичкушка, а другой Кочкушка.

Талый пришелъ свататься на дочери, а самъ положилъ въ колодець красивый ковникъ. Дѣвка пошла за водой и пришла къ колодецю,хватила красивый ковникъ и стала черпать воду. Талушка вышелъ вопъ, на улыцу, и увидѣлъ, что его ковникомъ дѣвка черпаетъ воду и онъ закричалъ:

— Теперь пойдеши за меня замужъ!

А Кичкушка и Кочкушка были хитры, забралсь въ керезу¹⁾, замѣсто зыбки, а матери велѣли качать ихъ и мать стала ихъ качать, какъ маленькихъ.

И говорятъ Кичкушка и Кочкушка сестрѣ.

— Пойди за Талушу замужъ, а мы его „уходимъ“ и не сдавайся ему трое сутокъ, а черезъ трое сутокъ, какъ будто занеможеши и спро-

¹⁾ Кереза — родъ маленькой лодочки, овальная и какъ бы съ обрубленнымъ задомъ, въ настоящее время выходитъ изъ употребленія, а раньше, вмѣсто саней и бздилан и перевозили кладь.

си у Талушки, гдѣ у него смерть, и потомъ попроси у него „палемышки“ и повяжи кругомъ себя, а мы въ вежу прокопаемъ дырку и ты намъ дашь черезъ дырку „палемышки“, а вечеромъ, въ потемкахъ, выйдешь на улицу и скажешь намъ, гдѣ находится Талушкина смерть и мы будемъ доставать его смерть.

Дѣвка согласилась выйти за Талушку замужъ и пошла въ Талушкину вѣжу и „занемогла“ и стала допытывать у Талушки.

— Ты, мужъ, скажи, гдѣ твоя смерть и дай мнѣ повязать „палемышки“.

Талушка далъ „палемышки“ и стала рассказывать гдѣ у его есть смерть.

Выйдешь вонъ, пойдѣ къ такому то мѣсту, тутъ будетъ большой камень, камень пошевели, покажутся тебѣ три тропинки, иди по „средней“ тропинкѣ, придутъ къ тебѣ медвѣди встрѣчу и тебя не будутъ пропускать, а ты скажи—Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнью и тебя они пропустятъ и не будутъ шевелить; потомъ пойдешь впередъ и встрѣтятся тебѣ волки и тоже не будутъ пропускать и ты имъ отвѣтишь—Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнью — и волки тебя пропустятъ. Пойдешь дальше—будетъ озеро, на озерѣ увидишь лодочку, но нѣтъ ни весла, ни дощечки, а ты скажи: Талушка велѣлъ везти меня на островокъ. Тогда лодочка тебя повезетъ. Выйдешь на островокъ, увидишь большое дерево, а на деревѣ орелъ и скажи орлу: Талушка велѣлъ дать три яйца, онъ тебѣ дастъ, потомъ ихъ привяжешь кругомъ себя и будешь здорова, а какъ назадъ пойдешь, никто тебя не пошевелитъ, лодочка отвезетъ и оставь также, какъ была“.

Получивъ „палемышки“ отъ Талушки, „пянгушка“^{а)} передала братьямъ по дыркѣ, сдѣланной ими въ вѣжу, а вечеромъ, въ потемкахъ, вышла вонъ и сказала братьямъ, гдѣ искать Талушкину смерть:

— Пойдете туда то, на дорогѣ будетъ большой камень, пошевелите, покажутся вамъ три тропинки, идите по средней тропинкѣ, придутъ вамъ медвѣди встрѣчу и васъ не будутъ пропускать, а вы скажите „Талушка велѣлъ и мы идемъ по его велѣнью“ и васъ они не пошевелятъ. Потомъ пойдете впередъ и встрѣтятся вамъ волки и тоже не будутъ пропускать и вы имъ отвѣтите—Талушка велѣлъ и мы идемъ по его велѣнью и волки васъ пропустятъ. Пойдете дальше—будетъ озеро, на озерѣ увидите лодочку, но нѣтъ ни весла, ни дощечки, а вы скажите —Талушка велѣлъ везти на островокъ,—тогда лодочка повезетъ выйдете на островокъ, увидите большое дерево, а на деревѣ орелъ, скажите орлу— Талушка велѣлъ дать три яйца,—орелъ вамъ яйца дастъ, а вы ихъ принесите мнѣ, а какъ пойдете обратно, то никто васъ не тронетъ.

Кичкушка пошелъ, а Кочкушка остался въ вѣжѣ.

У Талушки была старуха мать; вечеромъ она вышла на улицу; и вернувшись обратно въ вежу, сказываетъ сыну:

— Мнѣ какъ будто показались Кочкушкины глаза.

А сынъ отвѣчаетъ:

— Что ты сходишь съ ума, Кочкушку и Кичкушку мать качаетъ въ зыбкѣ, откуда они сюда пришли?

^{а)} Пянгушка, Пянгай — жена Талушки, при чемъ „г“ произносится какъ нѣмецкое „h“.

Кичкушка же пошелъ увидѣлъ по дорогѣ большой камень, онъ камень пошевелилъ, показалось ему три тропинки. Кичкушка пошелъ по средней тропинкѣ, навстрѣчу ему медвѣди. онъ сказалъ—Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнію и они его пропустили; потомъ пошелъ впередъ и встрѣтились ему волки, и тоже не стали его пропускать, но онъ сказалъ: Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнію и волки Кичкушку пропустили. Пошелъ онъ дальше, увидалъ озеро, на озерѣ лодочка, но нѣтъ ни весла, ни дощечки. Кичкушка сказалъ: Талушка велѣлъ меня везти на островокъ—лодочка его повезла. Вышелъ на островокъ увидалъ большое дерево, а на деревѣ сидитъ орелъ и въ лапахъ держитъ три яйца, Кичкушка сказалъ: Талушка велѣлъ дать три яйца—орелъ и далъ и Кичкушка пошелъ обратно, лодочка также перевезла и медвѣди и волки его не пошевелили, только дорогой Кичкушка сломалъ одно яйцо и Талушкѣ стало больновато и онъ случился нездоровъ.

У Талушки еще было два работника и около вежи привязано два оленя-шардуна.

Кичкушка вернулся и оленей связалъ вмѣстѣ и они стали драться рогами. Талушка услыхалъ, что олени дерутся и посылаетъ одного работника:

— Пойди, посмотри, что олени дѣлаютъ.

Работникъ только высунулъ голову изъ вежи, Кичкушка и отрубилъ ему голову топоромъ и работникъ упалъ такъ, что ноги остались въ вежѣ, а туловище на улицѣ, а Талушка и говорить:

— Самъ еще не спалъ со своей молодой жонкой, а работники обрадовались и не могутъ держаться на ногахъ и говорить другому работнику:—поди, ты не можешь ли исправить это дѣло.

Работникъ только высунулъ голову, но Кичкушка и этому отрубилъ голову и онъ тоже свернулся.

Кичкушка и другое яйцо сломалъ у Талушкиной смерти и отворилъ въ вежу двери и спрашиваетъ:

— А что, Талушка, животь или смерть нужна тебѣ?

А Талушка заматерялся.

— Кто,—говоритъ,—и принесть тебя сюда, мать въ зыбкѣ качала а теперь очутился здѣсь.

И Талушка выскочилъ изъ вежи и сталъ бороться съ Кичкушкой а Кичкушка махнулъ его подъ себя, яйцомъ ударилъ Талушку по лбу, Талушка тутъ и умеръ.

Потомъ Кичкушка зашелъ въ вежу „Палемышками“ „шолнулъ“—ударилъ Талушкину мать и старуха тоже умерла.

Талушкино стадо оленей Кичкушка и Кочкушка угнали себѣ.

Кичкушка сестру выдалъ замужъ и Кочкушку женилъ, и простился съ братомъ навѣчно и сказалъ:

— Я уйду на небо, и когда будетъ морозное время и будетъ „завсь-кызъ“ (сѣверное сіяніе, сполохи), я тамъ буду, а ты возьми двѣ палочки и верти въ снѣгу и какъ палочки будутъ скрипѣть, то я къ тебѣ спущусь и увидишь тогда меня.

№ 3.

А д ц к а й.

Жили старикъ со старухой; сколько прожили, старикъ и умеръ. Остался одинъ сынъ и вдова-старушка. Пошла старуха собирать ягоды, а сынъ остался въ вежѣ. Пришла старуха обратно и слышитъ голосъ изъ вежи не сына, а чей-то другой, зашла въ вежу, посмотрѣла и нашла дѣвку, а сына нѣтъ. Вдовица заплакала и стала причитать: Сынъ потерялся, а гдѣ другого взять?—А немного погодя раздумалась, что потеряться некуда, успокоилась и стала варить щи изъ стараго костя¹⁾.

— Ой, мама, мама, въ котлѣ плавааетъ сало.

— Гдѣ плавааетъ сало, — отвѣчаетъ вдовица, — развѣ отъ Адцкай, твоей матери, отъ костей.

Проходитъ нѣкоторое время, къ вежѣ приходитъ сынъ, догадался, что не у своей матери, и слушаетъ у вежи, а мать его плачетъ и приговариваетъ:

— Мужъ умеръ, сынъ потерялся, а вмѣсто его подсунули дѣвку. Онъ подслушалъ и ушелъ.

На другой день опять приходитъ къ матери въ гости, а хорошо еще не знаетъ, его-ли это мать, и мать хорошо не знаетъ, ее ли это сынъ.

Наконецъ, парень и дѣвка въпросили и къ своей матери пришлоу на дѣвкѣ свататься сынъ, и мать сыну отвѣтила, что выдаетъ дѣвку свою. Тутъ онъ призналъ свою мать, а она — сына.

Тутъ они порѣшили дѣвку убить, взяли, положили въ койбинцу²⁾ золы, такъ и убили, а потомъ мать и говоритъ сыну:

— Вотъ, сынокъ, я поѣду на свадьбу вмѣсто молодой, а ты положь „Нескемъ“³⁾ въ кережу, въ носъ.

Сынъ такъ и сдѣлалъ.

Направились и поѣхали.

Прѣхали, а Адцкай (такъ зовутъ дѣвкину мать) сидитъ дома и „постелями“⁴⁾ закрыты двери и ждетъ молодыхъ.

Выходитъ Адцкай вонъ изъ вежи и говоритъ, хвастаясь:

— Ладно и сдѣлала, сына украла, а дочку на то мѣсто сунула, а теперъ оба вернулись.

А молодой говорить:

— Пойди, мама, развязывай молодую-то⁵⁾.

Адцкай пошла, стала развязывать, а „молода“ выхватила нескемъ и ударила Адцкай, она тутъ и умерла, а мать стала жить со своимъ сыномъ.

Конецъ.

¹⁾ Лопари стараго костя не бросаютъ, а копятъ, потомъ обухомъ топора разбиваютъ — мельчатъ ихъ на камнѣ, послѣ этого ложатъ въ котель, наливаютъ водой и кипятятъ, а сало (пойта) сверху снимаютъ, и употребляютъ вмѣсто масла (няц-вый) это лучшее сало, изъ костей.

²⁾ Койбинца, по-лопарски „Кеста“ — рукавица изъ шкурки оленьихъ лапъ.

³⁾ Нескемъ — родъ скребка, употребляется при выдѣлкѣ оленьихъ шкуръ.

⁴⁾ Постель — оленья шкура, по лопарски „тылья“.

⁵⁾ Жениха и невѣсту послѣ вѣнчанья, называютъ „молодыми“ и съ такимъ именемъ живутъ первый годъ.

№ 4.

Пеный Альке¹⁾.

Жили старикъ со старухой, съ молодыхъ лѣтъ жили до старости и не было у нихъ дѣтей, и они горюють и говорятъ, что на старость намъ Богъ не далъ дитя человѣческаго, такъ намъ хоть бы собачье дите далъ—щенка. И потомъ „понеслась“ эта старуха и родила щенка-песика. Потомъ выросъ у нихъ этотъ щенокъ порядочный и сталъ бѣгать и промыслять всякаго промысла. Когда выросъ, то говоритъ отцу и матери:

— Мнѣ бы надо жениться, найдите мнѣ невѣсту.

А жили они въ землянкѣ. Отецъ пошелъ, высваталъ невѣсту и привелъ къ сыну. Отецъ и мать постелили мѣсто и повалили молодыхъ спать.

Утромъ отецъ и мать встають, мать и говоритъ:

— Надо разбудить молодыхъ.

Пошла будить и видитъ, что голова молодой цодъ амбаромъ лежитъ, оторвана. А мать говоритъ сыну:

— Иди, сынъ, обѣдь готовъ.

Сынъ пришелъ и говоритъ отцу:

— Иди, отецъ, высватай мнѣ другую невѣсту, эта мнѣ не по праву пришла.

Старикъ пошелъ къ тому же свату²⁾ и высваталъ другую дочь. Сватъ и другую дочь отдалъ.

Старичекъ привелъ невѣсту и опять поужинали и молодыхъ повалили спать.

Поутру приходятъ будить, а у молодой тоже голова оторвана и подъ амбаромъ лежитъ.

Мать сказала сыну:

— Иди, сынъ, обѣдать.

Сынъ пришелъ, пообедалъ и говоритъ отцу:

— Иди, высватай мнѣ другую невѣсту, по праву.

Старикъ пошелъ опять сватать сына на дѣвушкѣ, а дѣвушка и говоритъ собесѣдамъ:

— У первой жены голову оторвалъ, у другой жены тоже голову оторвалъ, а какъ я буду жить съ собакой.

— Срѣжь, говоритъ, вичья, свяжи тазку⁴⁾, потомъ придешь домой, очисти у нихъ весь соръ и постели вичья, ^{б)} котораго принесешь, а потомъ онъ придетъ, нанпромышляетъ много оленей, будутъ варить мясо, а ты его ласкай лучше и корми.

Дѣвушка такъ и сдѣлала, нарѣзала вичья и настлала въ землянкѣ, пришелъ женихъ, принесъ мяса, стали ужинать, дѣвушка сама ѣла, его кормила и ласкала, онъ тоже ласкался къ ней и потомъ постелили мѣсто и ложили спать.

Мать печалуется, что и у этой жены оторветъ голову.

На утро приходятъ будить молодыхъ, молода встала веселая.

Прожили такъ съ годъ, а свекровка и спрашиваетъ у невѣстки.

— За что ты его любишь, вѣдь онъ собака.

1) Пеный Альке—собачій сынъ, или щенокъ.

2) Сватъ, сватья—родители молодыхъ.

3) Тазка—вязанка.

4) Въ вѣскахъ и землянкахъ пола нѣтъ, а прямо земля, то застилають полъ прутьемъ и вичьемъ, а гдѣ сидятъ, сверху еще ложатъ оленьи шкуры.

— Если бы ты видѣла его—отвѣчаетъ невѣстка—безъ собачьей одежды, онъ очень красивый.

— Положь ты—говорить матушка—его шубу собачью на одѣяло; не могу ли я украсть.

Потомъ, когда молодые легли спать, сынъ снялъ собачью шубу, а невѣстка взяла и положила шкуру на одѣяло.

Ночью свекровь эту шубу украла, пошла разложила огонь и бросила эту шкуру въ огонь.

Когда шкура стала горѣть, сынъ проснулся и говоритъ.

— Какой нехорошій духъ понесся. Хватился, а шубы нѣтъ, выбѣжалъ вонъ изъ землянки и кричить:

— Простите, сколько меня видѣли, только и видѣли, если не умѣли со мной жить.

И убѣжалъ и до сихъ поръ бѣгаетъ.

Конецъ.

№ 5.

Выть-куть--емналь¹⁾-икъ!²⁾

Жилъ старикъ со старухой, старуха стала варить кашу, а старика посылаетъ за саломъ въ амбаръ.

Старикъ пошелъ, запрягъ оленя въ керезу и поѣхалъ.

Пріѣхалъ къ амбару, надо открыть амбаръ, а тамъ слышно:

— Выть-куть-емналь-икъ!

Выть-куть-емналь-икъ!

Старикъ испугался и поѣхалъ назадъ, пріѣхалъ и говоритъ старухѣ:

— Въ амбарѣ Талый, не могу взять сало.

Старуха говоритъ:

— Ты боишься не знаешь самъ чего, поѣзжай снова, привези сало.

Старикъ пріѣхалъ къ амбару, и опять услышалъ изъ амбара:

— Выть-куть-емналь-икъ!

Выть-куть-емналь-икъ!

Старикъ опять испугался и поѣхалъ безъ сала обратно; пріѣхалъ и говоритъ старухѣ:

— Не могу взять сало, въ амбарѣ Талый.

Старуха заругалась:

— Ты боишься не знаешь чего, откуда тутъ возьмутся Таллы? Поѣду я сама. Съѣла въ керезу и поѣхала, пріѣхала къ амбару, а оттуда слышно:

— Выть-куть-емналь-икъ!

— Выть-куть-емналь-икъ!

Старуха отпираетъ амбаръ, а сама говоритъ:

— Вотъ я даю тебѣ пугать, вѣдь я не старикъ.

Зашла въ амбаръ, хватила сало, поймала мышъ, положила въ койбинцу³⁾ и поѣхала обратно. Пріѣхала, распрягла оленя, зашла въ вежу, а койбинцу съ мышью бросила въ старика и говоритъ:

— Вотъ, твой Талый, вотъ ты чего боишься.

1) Выть-куть-емналь пять-шесть на землѣ (Подражаніе мыши, когда она что-либо грызетъ, — говорятъ скороговоркой).

2) Икъ — собственное придыханіе, произносится т. е. со слогомъ „и к“, надо забрать въ себя воздухъ.

3) Койбинца — рукавица изъ оленьей шкуры.

Старикъ испугался, вскочилъ и брюхо треснуло.

Старуха положила сала въ кашу и стала хлебать, до того дохла-бала, что пошевелилась и тоже у ней брюхо треснуло. И быгась:

Конецъ.

№ 6.

Колмъ Алье.

(Три сына).

Жили старикъ со старухой и было у нихъ три сына и старики стали помирать, а передъ смертью дѣтямъ говорятъ: „живите въ согла-сіи и другъ друга слушайте!“

Старикъ и старуха умерли, а дѣти жили и прожили все, что оста-вили имъ родители; дѣти между собой стали судить, что старшему бра-ту нужно идти добывать хлѣба.

Старшій братъ пошелъ. Шелъ, шелъ, а ему на встрѣчу встрѣтил-ся дѣдушка и спрашиваетъ:

— Куда, мальчикъ, пошелъ?

— А хлѣба наживать пошелъ.

— Пойдемъ вмѣстѣ почевать—говоритъ дѣдушка—копни мнѣ пра-вое ухо, будетъ у насъ вежа, копни мнѣ лѣвое ухо, будетъ у насъ са-ло, мясо, новый котель, новая рова¹⁾, новая постель.

Мальчикъ такъ и сдѣлалъ, копнулъ правое ухо—появилась вежа, копнулъ лѣвое ухо—появилось сало, мясо, котель, рова и постель.

Старикъ повалился спать, а мальчикъ сталъ варить мясо, и что сварится, мальчикъ сталъ подбѣгать и мышка стала подбѣгать, а маль-чикъ палочкой, которой помѣшивалъ мясо въ котлѣ, и стукнетъ мышъ по носу, только у мышки кровь брызнетъ. Потомъ дѣдушка пробудился, а носъ въ крови, мальчикъ спрашиваетъ:

— А что у тебя, дѣдушко, носъ въ крови?

А дѣдушко говоритъ:

— Во снѣ мнѣ привидѣлось и я ходилъ и разбился до крови.

Мальчику дѣдушка сказалъ:

— Ложись спать.

Мальчикъ повалился, а какъ проснулся, нѣтъ вежи, нѣтъ и дѣ-душки. Онъ всталъ и пошелъ.

А дома младшій говоритъ среднему: „поди, ты наживай хлѣба, а старшаго брата хлѣбъ намъ, видно, не хлѣбъ“.

Средній братъ пошелъ. Шелъ, шелъ, а ему навстрѣчу дѣдушка и спрашиваетъ:

— Куда, мальчикъ, пошелъ?

А мальчикъ отвѣчаетъ:

— Пошелъ наживать хлѣба, старшій братъ пошелъ и не вернулся.

Дѣдушка сталъ его звать вмѣстѣ почевать и дѣдушка сдѣлалъ также какъ и со старшимъ братомъ: появилась вежа, сало, мясо и но-вый котель; дѣдушко повалился спать, а мальчикъ сталъ варить мясо, Подбѣгаетъ мышка и мальчикъ мышку тоже стукнулъ по носу и у мышки только кровь показалась. Дѣдушка проснулся, а мальчикъ тоже спрашиваетъ: „отчего у тебя на носу кровь“,--и дѣдушко отвѣтилъ: „во снѣ нашевилось“.²⁾

¹⁾ Рова—родъ спальнаго мѣшка-одѣяла изъ оленьихъ шкуръ.

²⁾ Нашевилось—привидѣлось, приснилось.

— А ты теперь повались спать—говорить дѣдушко мальчику.

Мальчикъ повалился, а какъ проснулся, ни вежи, ни дѣдушки нѣтъ.

Младшій братъ подождаль, подождаль братьевъ и не могъ дождаться и пошелъ тоже хлѣба наживать. Шель-шель, а навстрѣчу ему дѣдушка и спрашиваетъ:

— Куда, мальчикъ, пошелъ?

— А хлѣба наживать пошелъ,—отвѣчаетъ мальчикъ,—старшіе братья ушли и не вернулись.

Дѣдушка и этого сталъ звать вмѣстѣ почевать, велѣлъ коннуть правое ухо—явилась вежа, лѣвое явилось мясо, сало, новый котелъ и новая рова; дѣдушка легъ спать, а мальчикъ сталъ варить мясо. Прибѣгаетъ мышъ и мальчикъ бросаетъ мыши лучшіе куски и сало и разъ и другой и у мыши носъ и голова вся въ салѣ. Дѣдушка проснулся, а у самого и ротъ и борода въ салѣ. Мальчикъ и спрашиваетъ:

— А отчего у тебя, дѣдушко, борода въ салѣ?

А дѣдушко говоритъ:

— А ночью, во-сняхъ, наѣлся сала.

Дѣдушка всталъ, накормилъ мальчика, напоилъ и спать повалилъ.

Утромъ встали, а дѣдушко мальчику говоритъ:

— Пойди, какъ я велю, такъ и сдѣлай.

Даль онъ мальчику шапку, топоръ и заячью головку. И пошелъ мальчикъ, пришелъ къ деревнѣ, а въ деревнѣ увидали и кричатъ: какой-то „дорожный“ идетъ. А другіе говорятъ: „Нѣтъ, это солнышко поднимается“.

Его встрѣчаютъ, поздоровались, накормили—напоили и стали спрашивать у мальчика:

— Какое у тебя, мальчикъ, есть ремесло?

Мальчикъ отвѣтилъ:

— У меня есть ремесла немного:

Потомъ оиъ одѣлъ на голову шапку и шанка пошла сама съ головы на голову.

А былъ въ той деревнѣ богатый человекъ, у него была дочь, у которой былъ золотой зубъ и она не могла говорить.

У мальчика спрашиваютъ:

— Нѣтъ ли еще какого ремесла?

А мальчикъ взялъ топоръ, тюкнулъ въ пень, и топоръ пошелъ отъ пня къ пню самъ собой.

Дѣвка съ золотымъ зубомъ смотритъ и начинаетъ разсмѣхаться.

У мальчика спрашиваютъ:

— Нѣтъ ли еще какого ремесла?

А мальчикъ показалъ заячью головку, связалъ¹⁾ на пилку и сталъ играть головкой и имать въ дырки и приговаривать: „вытъ-эреве райка логе марке райка, чита марке марке райка, таффа райка (пять конеекъ дырка, десять рублей дырка, сто рублей дырка, безъ числа дырка).“

Дѣвка разсмѣялась ха... ха... ха... и золотой зубъ раскрылся и дѣвку эту выдали замужъ за этого мальчика, „завели“ вежу и стали играть свадьбу.

Конецъ.

¹⁾ Связалъ — привязалъ.

№ 7.

Пашкъ—Талый.

Талый пришелъ къ деревнѣ подь гору, а на горѣ катаются ребята. Талый говоритъ:

— Скатитесь, скатитесь, ребята, я вамъ дамъ по санямъ-самокаткамъ.

Ребята и скатились, а Талый подставилъ кису¹⁾ зысь и ребята всеѣ закатились въ кису.

Талый взялъ кису и понесъ. Несъ-несъ и захотѣлъ облегчиться, кису оставилъ и сказалъ ребятамъ:

— Я пойду за пять, за шесть варакъ²⁾ „пашкагъ“³⁾, а вы сидите тутъ.

Талый пошелъ за пять, за шесть варакъ, ребята выскочили изъ кисы, на то мѣсто наложили каменя и оставили одного парнишка, а сами убѣжали домой.

Талый вернулся и спрашиваетъ:

— Есть ли вы ребята?

— Ли, ли (есть-есть) отвѣчаетъ парнишка.

Талый взялъ кису понесъ, несетъ, а самъ и говоритъ:

— Какъ это тяжело.

А парень изъ кисы говоритъ:

— Мы есть, такъ то и тяжело.

Талый пришелъ къ своей вежѣ и говоритъ своей женкѣ.

— „Нянгай“, положь большой котель на крюкъ.

Нянгай положила, а Талый зашелъ на вежу, тряхиулъ надъ котломъ кису,⁴⁾ мальчикъ вывалился изъ кисы, отскочилъ въ сторону и всталъ рядомъ съ котломъ, а камни посыпались въ котель, мальчикъ зашѣлъ: Муна атче шуръ нѣйта. Муна апна шуръ нѣйта. Муна вилле шуръ нѣйта. Муна рыстѣ-этче шуръ нѣйта.“⁵⁾

Нянгай заругалась:

— Сраный Талушка, дристяной Талушка, колдунова парня принесъ, неси скорѣе назадъ колдунова парня.

Талый понесъ назадъ. Несъ-несъ и принесъ подь гору, гдѣ катались ребята и говоритъ:

— Бѣги одинъ— знаешь дорогу.

— Имъ, дѣдушка, имъ (Не знаю, дѣдушка, не знаю), отвѣчаетъ парнишка.

Талый опять понесъ, принесъ уже къ самой вежѣ и посылаетъ его:

— Иди, теперь знаешь.

— Не знаю, дѣдушко, не знаю—отвѣчаетъ парень.

Талый открылъ двери въ вежу и кричитъ:

— Большой колдунъ, возьми своего сына, я твоего сына не убилъ и не сварилъ.

¹⁾ Киса родъ мѣшка, сдѣланный изъ нерпичной шкуры, а верхъ изъ обдѣланной оленьей шкуры—замши.

²⁾ Варака—густой лѣсъ на горѣ.

³⁾ Пашка—пометь.

⁴⁾ Въ вежѣ для выхода дыма оставляется въ потолокъ (она же и крыша) полое мѣсто для выхода дыма, вмѣсто трубы, по срединѣ, противъ огня.

⁵⁾ Мой отецъ большой колдунъ. Моя мать большая колдунья. Мой братъ большой колдунъ. Мой крестный отецъ большой колдунъ.

(Эти слова произносятся по-лопарски (нараспѣвъ)).

Тутъ Талушку схватили и спрашиваютъ:

— Куда мы тебя, Талушка, „дѣнемъ“, куда повѣсить, на березу, на ель или на сосну?

— Не вѣсьте меня,—отвѣчаетъ Талушка—на березу или сосну, а повѣсьте на ель.

Талаго свели и повѣсили на ель.

Конецъ.

Ник. Брискинъ.

Критика и библиографія.

I.

Гидро-метеорологическая станція на о-въ Диксона. И. Тихомирова.

(Зап. по Гидрографіи том. ХLI вым. I).

Въ навигацію 1915 г. Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ была послана вспомоgetельная экспедиція на о. Диксона съ тѣмъ, чтобы, установивъ здѣсь радіостанцію, получить возможность войти въ связь съ радіостанціями экспедиціи Вилькицкаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было устроить и метеорологическую станцію для наблюдений надъ состояніемъ погоды и моря, а результаты наблюдений ежедневно сообщать Ник. Глав. физ. обсерваторіи въ Петроградѣ.

Первоначально предполагалось станцію на Диксонѣ установить временно, ограничивъ ее работу надобностью связи съ экспедиционными пароходами, послѣ чего, какъ радио, такъ и метеорологическую станцію убрать съ острова.

Поэтому, вспомоgetельная экспедиція, узнавъ что „Таймырь“ и „Вайгачъ“ благополучно выбрались изъ льдовъ и ушли въ Архангельскъ, —собрала свои инструменты и осенью 1915 г. покинула Диксонъ.

Но въ виду того, что о. Диксонъ лежитъ въ области одного изъ центровъ дѣйствія атмосферы, метеорологическія наблюденья въ томъ мѣстѣ оказались чрезвычайно цѣнными въ дѣлѣ предсказанія погоды на нашемъ фронтѣ, то по ходатайству Полярной комиссіи при Ак. Наук. побудили Гл. Гидрографическое управленіе отказаться отъ первоначальнаго плана упраздненія радио на Диксонѣ и принять мѣры къ сохраненію радіостанціи на будущее время, а метеорологическія наблюденья расширить наблюденьями надъ верхними слоями атмосферы помощью подъема змѣйковаго метеорографа и шаров-пилотовъ*).

Въ началѣ іюня 1916 г. выѣхалъ личный составъ радіостанціи изъ Петрограда въ Красноярскъ, 25 іюня отплыли изъ Красноярска внизъ по Енисею на пароходѣ „Лена“ и 17 іюля достигли мыса Юфре-

*) Змѣйковый метеорографъ поднимается на змѣйкахъ на высоту въ зависимость отъ условій вѣтра, длины проволоки и т. д. до 3—4 километровъ и выше. Метеорографъ регистрируетъ измѣненіе съ высотой: температуры и влажности воздуха, скорости вѣтра и измѣненіе давленія.

Шары-пилоты представляютъ изъ себя обыкновенные шары изъ хорошей резины наполняются водородомъ. Такой шаръ, имѣя опредѣленный діаметръ и подъемную силу; идетъ вверхъ съ опредѣленной же скоростью, что позволяетъ знать въ любой моментъ высоту его подъема, а отчеты на него по теодолиту (направленія на шаръ) даютъ измѣненія направленія и скорости воздушныхъ теченій во всякихъ высотахъ подъема. Шары-пилоты достигаютъ въ среднемъ высоты 5 км.

мовъ Камень, что въ 40 верстахъ отъ о. Диксона. Послѣ нѣкоторой борьбы со льдами 27 іюля высадилась на островъ часть экспедиціи.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ штормомъ очистило отъ льда бухту Диксона, удалось, начиная съ 3 августа переправить и остальную часть экспедиціи.

Во время одной изъ поѣздокъ съ матеріалами для о. Диксона поднялся штормъ и волнами смыло изъ буксируемой моторомъ лодки всѣ находившіяся въ ней вещи, среди которыхъ оказались и нѣкоторыя принадлежности метеорологической станціи.

15 авг. вступили въ связь съ радіостанціей на Югорскомъ Шарѣ.

18 августа начались гидро-метеорологическія наблюденія.

Потерю главнѣйшихъ метеорологическихъ приборомъ удалось пополнить черезъ инж Вихмана, который, зная объ аваріи, привезъ съ собою двойной комплектъ приборомъ. Но погибшихъ самописцевъ (термографъ, гидрографъ, гелиографъ Величко)*) замѣнить не удалось.

Такимъ образомъ метеорологическія наблюденія ограничились срочными отсчетами (7 ч. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера) высоты давления воздуха, температуры его, скорости и направленія вѣтра; опредѣленіе воды и количества осадковъ; измѣненіе выпадающихъ осадковъ; записи различнаго рода метеорологическихъ явленій атмосферы.

Гидрологическія наблюденія заключались въ отчетахъ высоты уровня по фукштоку, въ опредѣленіи солености воды, въ опредѣленіи температуры воды на различныхъ глубинахъ, въ опредѣленіи теченія и наконецъ прозрачности воды.

Среди остальныхъ свѣдѣній, заключающихся въ реферлируемой статьѣ имѣютъ общій интересъ описаніе о. Диксона, нѣкоторыя наблюденія надъ гидрологическимъ режимомъ бухты Диксона и, наконецъ, свѣдѣнія о постройкѣ маяка.

О. Диксонъ, названный въ 1875 году Норденшильдомъ въ честь шведскаго негодантла Оскара Диксона, имѣетъ въ длину около 9, а въ ширину около 6 верствъ. Съ восточной стороны въ островъ вдается бухта—портъ Диксона до $3\frac{1}{2}$ в. длины и 3-хъ в. ширины. Глубина въ восточной части бухты 18—24 фута. Бухта хорошо защищена отъ N, S и W вѣтровъ, но открыта съ востока, почему при сильныхъ вѣтрахъ съ этой стороны, въ бухтѣ поднимается непріятное волненіе. Отъ Материка островъ отдѣленъ проливомъ Вега шириною въ 2 версты.

О. Диксона состоитъ изъ кристаллическихъ породъ. Внутри острова имѣются возвышенности до 210 футъ (64 метра). Орошеніе слабое, сколько нибудь значительныхъ источниковъ нѣтъ; имѣющіеся ручьи питаются большими скопленіями снѣга, покрывающими круглый годъ крутые сѣверные склоны возвышенностей. Къ осени запасы снѣга убываютъ, а вмѣстѣ съ этимъ и почти исчезаютъ ручьи.

II.

Климатъ Охотскаго моря.

(Записки по Гидрографіи т. XL, вып. 5 Л. Рудовица).

На основаніи 20-лѣтнихъ наблюденій четырехъ станцій на побережьи Охотскаго моря: Гижигинскъ, Охотскъ, Николаевскъ-на Амурѣ, и Постъ-Корсаковскій, Л. Рудовицъ произвелъ краткую сводку главнѣй-

*) Термографъ—приборъ автоматически регистрирующій измѣненія температуры воздуха; гидрографъ—влажности, а гелиографъ Величко—продолжительность сіянія солнца, черезъ посредство слабо-свѣта чувствительной бумаги, дающей отпечатки лишь при условіи непосредственнаго воздѣйствія на нее солнца.

шихъ метеорологическихъ элементовъ, причемъ оказалось, что главнѣйшимъ регуляторомъ погоды является давленіе воздуха, которое, усиливаясь зимою на материкѣ, въ восточной Сибири, а лѣтомъ надъ моремъ, тѣмъ вызываетъ:

1) ясно выраженный муссонный характеръ вѣтра, который зимою дуетъ съ берега въ море (отъ NW-N-NO), а лѣтомъ съ моря на сушу (SW-C-SO).

Зима имѣетъ болѣе сильные вѣтра и болѣе частыя бури.

2) Температура воздуха, по среднимъ мѣсячнымъ, колеблется зимою отъ—25 (сѣв. часть моря) до—10 (южн. часть моря).

Лѣтними мѣсяцами являются июль и августъ и даютъ +11—13 въ сѣверной части и +16—17 — въ южной части моря.

3) Влажность воздуха, весьма высокая лѣтомъ—85⁰/₀, когда вѣтеръ дуетъ съ моря, сильно падаетъ зимою до 65⁰/₀, при переменѣхъ вѣтровъ на противоположныя направленія.

5) Ясныхъ дней немного вообще. Зимою ясныхъ дней больше 3—13, чѣмъ лѣтомъ въ июль и августъ 1—4 дня.

5) Осадки выпадаютъ главнымъ образомъ въ началѣ осени. Самый дождливый мѣсяць — августъ, наиболѣе бѣдны осадками февраль и мартъ.

Дальше идетъ небольшой очеркъ гидрологіи Охотскаго моря, свѣдѣнія для котораго почерпнуты изъ наблюденій Гидрографической экспедиціи Восточнаго океана и относятся лишь къ лѣтнему періоду.

Оказывается, что поверхность Охотскаго моря, имѣя 3.2—3.8—въ началѣ июля, быстро нагрѣвается и уже къ концу мѣсяца достигаетъ 10°—14°. Въ концѣ августа температура воды достигаетъ своего максимума и на 48 параллели имѣетъ 15°—16°, а на 56—57 широтѣ 11°—14°. Въ концѣ сентября вода значительно охлаждается.

Нѣкоторые районы моря имѣютъ, какъ это уже давно подмѣчено, сильно охлажденную воду, вслѣдствіе выхода на поверхность холодныхъ полярныхъ теченій. Разница между температурой такихъ мѣстъ и температурой окружающихъ ихъ районами достигаетъ 6°—7°.

Вертикальное распрежденіе температуры воды указываетъ на то, что море на мелкихъ мѣстахъ прогревается глубоко напр. на глубинѣ 42 саж. найдено, +0.1 при температурѣ 12°2 на поверхности; а на глубинѣ моря при 13.96 на поверхности уже съ 20 саж. начинаются отрицательныя температуры, достигающія на 80 саж.—1.04.

Соленость Охотскаго моря колеблется отъ 31⁰/₀₀ до 325⁰/₀₀ и съ глубиною слабо увеличивается и достигаетъ у дна 33.4⁹/₀₀—34⁰/₀₀.

Ледяныя наблюденія не производились, по судя по климатическимъ условіямъ и по нѣкоторымъ указаніямъ, онъ долженъ быть очень мощнымъ и долженъ держаться очень продолжительное время. По наблюденіямъ у Аппа море въ среднемъ замерзаетъ 29 ноября вскрывается 11 июня. Плавуціе же льды держатся значительно дольше.

Для полнаго изученія льдовъ Охотскаго моря Главное Гидрографическое управленіе организовало особыя наблюденія какъ на судахъ, такъ и съ берега, но за непродолжительнымъ временемъ наблюденій получено недостаточное количество матеріала.

Интересно сравнить главныя особенности климата Охотскаго моря съ климатомъ противоположнаго ему конца Сѣверной окраины Россіи—съ климатомъ Карскаго моря.

Имѣя въ виду, что климатическая сводка—пока единственная—опубликованная въ № 6 журнала О. П. Р. С. за 1916 П. П. Георгіев-

скимъ — охватываетъ лишь 1½ года, можно сказать, что общій характеръ погоды одинаковъ. Тѣ же сезонныя смѣны вѣтровъ, тѣ же низко-среднія температуры воздуха зимою, достигающія — 29° (С.). Шаръ III 1914). Такія же суровыя минимумы — 46° (I и XII М. Сом.)

Ледяной покровъ появляется на Карскомъ морѣ также рано, какъ и на Охотскомъ морѣ, именно въ октябрѣ-ноябрѣ мѣс. и также поздно происходитъ вскрытіе — именно въ концѣ мая или въ іюнѣ и даже въ іюль мѣсяцѣ.

Нѣкоторое различіе въ климатѣ разсматриваемыхъ мѣствъ вносятъ окружающія ихъ районы. Напр. присутствіе незамерзающаго моря на W отъ Карскаго, при западныхъ вѣтрахъ быстро поднимаетъ температуру воздуха, тѣмъ ослабляя общую суровость края.

Охотское море, будучи окружено съ 3-хъ сторонъ сушей, имѣя холодныя теченія и будучи лишеннымъ теплыхъ струй куро-сиво которое передъ Охотскимъ моремъ рѣзко поворачиваетъ на западъ, къ Алжкѣ, даетъ всѣ условія, способствующія постоянности суровыхъ зимъ и кратковременности и пасмурности лѣтнихъ періодовъ.

Н. Г.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія. 7 апрѣля состоялось засѣданіе Правленія О-ва, въ которомъ разсмотрѣны слѣдующіе вопросы.

Московское Археологическое о-во обратилось къ А. О. И. Р. С. съ просьбой озаботиться охраной историческихъ памятниковъ въ краѣ. Не имѣя извѣстій, что на Сѣверѣ населеніе проявляетъ тѣ разрушительныя инстинкты въ отношеніи памятниковъ старины, которые наблюдаются въ др. мѣстностяхъ Россіи, Правленіе постановило принять сообщеніе Археологическаго о-ва къ свѣдѣнію.

Принято постановленіе о томъ, чтобы коммиссія при о-вѣ по развитію народнаго образованія въ будущее время привлекла къ участию въ своихъ трудахъ представителей образовавшагося въ Архангельскѣ союза педагоговъ, о чемъ и спешится съ предсѣдателемъ союза.

Делегатами отъ О-ва во временный губернской комитетъ намѣнены В. В. Шинчинскій и П. И. Вѣляевъ; кандидатомъ С. И. Турбинъ.

Согласно предложенію губернскаго комиссара о командировкѣ представителя О-ва въ совѣщаніе у комиссара о закупкѣ въ Норвегіи рыбы постановлено командировать Е. В. Могучаго.

По просьбѣ о-ва дѣятелей періодической печати на собраніи этого о-ва въ качествѣ представителя А. О. И. Р. С., командированъ отецъ Вас. Мелетіевъ.

Постановлено историческую хронику „Архангельскъ въ дни государственнаго переворота“, составленную М. Н. Артлебенюмъ для № 3—4 „Извѣстій“, отпечатать для отдѣльной продажи въ количествѣ 500 экз.

По докладу А. А. Иванова о томъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено къ выработкѣ предположеній о введеніи въ Архангельской губ. земскаго самоуправленія, постановлено экстренно созвать земскую коммиссію для возобновленія ея работъ въ данномъ направленіи.

Засѣданіе Правленія. 12 апрѣля состоялось засѣданіе Правленія, въ которомъ разсмотрѣны слѣдующіе вопросы.

Вслѣдствіе запроса Особой Комиссіи по пересмотру торговыхъ договоровъ Россіи съ др. государствами о способѣ и срокѣ ликвидаціи порто-франко на Мурманѣ, Правленіе вынесло заключеніе, что при существующихъ условіяхъ снабженія орудіями труда и необходимыми матеріалами, промышленное населеніе Мурмана, въ случаѣ закрытія порто-франко, очутилось бы въ слишкомъ тяжеломъ положеніи. Поэтому Правленіе находитъ закрытіе порто-франко пока несвоевременнымъ.

Предсѣдатель доложилъ о сдѣланныхъ шагахъ передъ городскимъ управленіемъ въ пользу скорѣйшаго возстановленія городского публичнаго музея, выселеннаго изъ его помѣщенія при такихъ условіяхъ, что коллекціи въ безпорядкѣ отвезены и сложены неразобранными въ друг. помѣщеніи, гдѣ онѣ недоступны обозрѣнію публикою и находится, вѣроятно, въ самомъ плачевномъ состояніи.

Общес. Собраніе 20 апрѣля состоялось общее собраніе подъ предсѣдательствомъ В. В. Шиччинскаго.

Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія собранія о томъ, что членами О-ва Н. Н. Данишевскому и Е. П. Остроумову и члену Госуд. Думы отъ Архангельской губерніи Н. В. Кривоногову посланы въ Петроградъ телеграммы съ просьбой принять отъ имени О-ва участіе въ засѣданіяхъ Сѣвернаго Комитета и въ совѣщаніи объ освобожденіи отъ воинской повинности промышленниковъ на Мурманѣ и доарей-олелеводовъ.

Доложена полученная изъ Сумскаго посада телеграмма о закрытіи Поморскаго о-ва изученія Русскаго Сѣвера съ просьбой принять дѣла и имущество этого о-ва. Въ виду такой просьбы Правленіе А. О. Н. Р. С. просило Сумское посадское управленіе предварительно обрѣвизовать дѣла Поморскаго о-ва.

Доложена телеграмма отъ группы гражданъ с. Чекуева, Онежскаго уѣзда, съ просьбой отложить до прибытія онежскихъ делегатовъ открытіе дѣйствій земскихъ учреждений. На это имъ разъяснено, что открывается пока лишь временный губернской комитетъ для подготовкы введенія земскаго самоуправленія въ Архангельской губерніи.

По вопросу о поставленномъ событіями на очередь введеніи земства предсѣдатель доложилъ собранію, что земская комиссія при о-вѣ возобновила свои занятія и сосредоточила свое вниманіе на четырехъ слѣдующихъ вопросахъ: 1) возможно ли осуществленіе уѣздныхъ земскихъ учреждений, по мѣстнымъ условіямъ, во всѣхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, 2) тоже — въ отношеніи волостного земства, 3) какъ организовать земство на островахъ Ледовитаго океана и у самоѣдовъ и 4) необходимо ли установить предѣльность земскаго обложенія казенныхъ и бывшихъ удѣльныхъ лѣсовъ, являющихся главнымъ на Сѣверѣ имуществомъ, подлежащимъ земскому обложенію. Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ, какія сужденія имѣла по этимъ вопросамъ комиссія.

Въ заключеніе Собраніе постановило командировать представителей о-ва въ Петроградъ для освѣщенія вышеуказанныхъ вопросовъ въ совѣщаніи, образованномъ для выработки закона о земскомъ самоуправленіи въ Архангельской губ. и въ Сибири.

Делегатами въ это совѣщаніе назначены В. В. Шиччинскій и С. И. Турбинъ.

Общес. Собраніе. 30 апрѣля членъ О-ва докторъ М. В. Головинскій предложилъ собесѣдованіе на тему „Постоянцій историческій моментъ и задачи завтрашняго дня“. Референтъ изложилъ свой взглядъ на переживаемое Россіей переходное время, опредѣливъ, какъ главный его признакъ, требованіе пролетаріатомъ диктатуры. Такое требованіе, по мнѣнію д-ра Головинскаго, законно и вытекаетъ изъ того, что это было бы должной расплатой буржуазіи и интеллигенціи за прежніе ихъ грѣхи передъ низшимъ классомъ народа.

Тезисы доклада встрѣтили возраженія со стороны присутствовавшихъ. Изъ нихъ членъ О-ва о. Ваз. Мелетіевъ сдѣлалъ наиболѣе постороннія и доказательныя замѣчанія.

Собраніе Комиссіи по изслѣдованію морскихъ, рыбныхъ и звериныхъ промысловъ. 7 мая состоялось подъ предсѣдательствомъ М. П. Талалаева Собраніе для заслушанія доклада инженера Ляхницкаго о разработанныхъ имъ проектахъ устройства портовъ-убѣжищъ на Мурманскомъ побережьи.

Познакомивъ Собраніе въ краткихъ словахъ съ результатами произведенныхъ въ 1914—1916 годахъ портовыхъ изысканій на Мурманскомъ побережьи, докладчикъ продемонстрировалъ составленныя на основаніи этихъ изысканій схемы проектовъ портовъ-убѣжищъ въ семи становищахъ побережья: въ Вайда-губѣ, Цыгь-Наволокъ, Кильдинѣ, Тернбергѣ, Гавриловѣ, Подпахтѣ и Захребетномъ. При этомъ имъ были сообщены основанія, послужившія для расчета размѣровъ, намѣчаемыхъ устройствъ, представлена картина техники лова и рыбныхъ операцій въ этихъ портахъ, наконецъ, даны объясненія принятаго расположенія и характера устройства въ каждомъ отдѣльномъ изъ семи становищъ. Въ заключеніе докладчикъ намѣтилъ рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ, по его мнѣнію, представляется важнымъ для правильности дальнѣйшаго направленія работъ какъ по завершенію изысканій на мѣстахъ, такъ и по разработкѣ проектовъ портовъ-убѣжищъ, а именно, о выборѣ пунктовъ побережья для устройства портовъ, о характерѣ рыбныхъ операцій, о размѣрахъ этихъ операцій, о размѣрахъ самихъ портовъ, о требованіяхъ, которыя должны

быть выполнены при устройствѣ внутреннихъ сооружений въ портахъ, о морскихъ домахъ и о верфи для сооруженія промысловыхъ ботовъ.

Послѣ доклада пронеходилъ обмѣнъ мнѣній, во время котораго члены О-ва, моряки торговаго флота г.г. Лоушкинъ, Вальневъ и Гринфельдъ и рыбопромышленникъ Могуцій высказали цѣнныя соображенія по предмету реферата инж. Ляхницкаго.

„Лѣсной Журналъ“

XLVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Изданіе Лѣсного Общества въ Петроградѣ.

Въ 1917 году будетъ выходить 10 выпусками.

Въ общемъ свыше 80 печатныхъ листовъ съ таблицами, планами, картами, рисунками и портретами.

Журналъ печатается въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

ПРОГРАММА:

I. Оригинальныя статьи по всемъ отраслямъ лѣсного хозяйства: лѣсовѣдѣнію и лѣсоводству, методикѣ изученія лѣсоводственныхъ вопросовъ и лѣсной таксаціи, экономикѣ и организаціи лѣсного хозяйства, оцѣнкѣ лѣсовъ, лѣсной статистикѣ, исторіи лѣсного хозяйства и вопросамъ государственнаго лѣсного хозяйства. II. Рефераты и переводныя статьи по тѣмъ же отраслямъ лѣсного хозяйства. III. Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ. IV. Правительственныя распоряженія. V. Лѣсоторговля замѣтки. VI. Хроника. VII. Библиографія и новыя книги. VIII. Вопросы и отвѣты. IX. Письма въ Редакцію.

Съ 1913 г. печатается бесплатное приложеніе къ „Лѣсному Журналу“ подъ общимъ заглавіемъ:

МАТЕРІАЛЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО ЛѢСА,

на ередства, отпускаемыя Августѣйшимъ Покровителемъ Лѣсного Общества въ Петроградѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 8 рублей въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

Учащіеся могутъ получать журналъ за 4 руб. безъ пересылки и безъ доставки, а съ пересылкой и доставкой за 4 руб. 80 к.

Подписка принимается въ Петроградѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Синяго моста д. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

Статьи и письма въ редакцію просить адресовать на имя редактора: Петроградскій Императорскій Лѣсной Институтъ, проф. Г. Ф. Морозову. Подписныя же деньги и плату за объявленія г. Казначеемъ Лѣсного Общества Леониду Петровичу Серебрякову, Петроградскій Лѣсной Департаментъ.

„Извѣстія Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края“

выходить въ объемѣ не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ по мѣрѣ накопленія матеріала.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Статьи и документы по изученію края въ историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Текущая жизнь Сѣвера. Хроника дѣятельности Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края. Обзоръ текущей литературы о край. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью общества. Объявленія.

Въ началѣ года выйдетъ 4-й выпускъ „Извѣстій“ со статьями: *Ф. А. Арсеньева*. Страна дальняго сѣвера. *Н. Н. Зепилова*. Преступность въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. *Н. В. Ильинскаго*. *В. Т. Поповъ* и его Тотемская библиотека. *Л. Ф. Палтеева*. Изъ исторіи самоуправленія на Сѣверѣ. *Прот. П. Руккина*. Злоключенія изслѣдователя зырянскаго края. *П. А. Сорокина*. Къ вопросу о первобытныхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ зырянъ. *В. Н. Трапезникова*. Вологодскій гость Гавріиль Фетіевъ. *А. А. Шустикова*. Предсказанія и примѣты изъ міра животныхъ и др.

Цѣна 1-го вып.—50 коп., 2-го—75 коп., 3-го и 4-го—по 1 р. 25 к.

Адресъ редакціи: Вологда, Б. Дворянская, 12.

Открыта подписка на 1917 годъ на

Н О В Ы Й ЭКОНОМИСТЪ

V-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ Петроградѣ по субботамъ.

Еженедѣльный, политическій и экономическій журналъ, посвященный разработкѣ фанансовыхъ и экономическихъ вопросовъ русской и заграничной жизни. Особое вниманіе журнала въ 1917 году будетъ обращено, какъ и въ 1914—16 г.г., на вопросы, связанныя съ нынѣшней міровой войною, на экономическое и фанансовое положеніе воюющихъ державъ, на способы покрытія военныхъ расходовъ, на экономическія слѣдствія войны, на культурныя и экономическія задачи и мѣропріятія, предстоящія Россіи по окончаніи войны.

Широкая освѣдомленность. Собственные корреспонденты за границей.

Редакторъ-Издатель *Проф. П. П. Милушкинъ.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ доставкой и пересылкой—10 р., на 1/2—5 р. Учащіеся, учащіе, служащіе въ земскихъ и городскихъ учрежд., бібліотеки учебн. зав. и духовныя лица—5 р. въ годъ (допускается разсрочка безъ увеличенія подписной платы).

За перемѣну адреса 30 коп. (почтовыми марками).

Книжки, магазинны за оставленную подписку пользуются скидкой въ 5%.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) въ Редакціи (Петроградъ, Фурштатская, 16, кв. 2) и 2) Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) въ Редакціи (Петроградъ, Фурштатская, 16, кв. 2) и 2) Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

1) На ежемѣсячный литературн., политическій прогрессивный журналъ, изд. въ Якутскѣ, 4-й г. изд.

ЛЕНСКІЯ ВОЛНЫ

Журналъ удѣляетъ особое вниманіе пуждамъ и интересамъ Якутской обл. Ежемѣсячно въ журналѣ (3-й годъ) печатается „Библіографическій указатель текущей литературы объ Якутской обл.“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 1 годъ 2 руб. 40 коп., на 1/2 года 1 руб. 40 коп., на 1 мѣсяць 23 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: Впереди текста 20 к., позади 10 к. строка петита. Адресъ редакціи: Якутскъ Ник. Ефим. ОЛЕЙНИКОВУ.

2) На ежедневную политическую прогрессивную газету, изд. въ Якутскѣ

ЛЕНСКІЙ КРАЙ.

Газета удѣляетъ особое вниманіе пуждамъ и интересамъ Якутской обл. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** На 1 годъ 9 руб., на 1/2 года 4 р. 80 к., на 1 м-ць 90 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: Впереди текста 20 к., позади 10 к. строка петита.

За разсылку приложеній 9 руб. за 1000 экз., вѣсомъ не болѣе 1 лота каждое.

Адресъ редакціи: Якутскъ Ник. Ефим. Олейникову.